

**Сборник текстов для подготовки
к ЕГЭ по русскому языку
(задание 27)**

Подготовила: Абрамова Анна

Содержание

1.	Как определить проблему текста.....	2
2.	Философские.....	4
3.	Социальные.....	14
4.	Политические.....	25
5.	Экологические.....	34
6.	Эстетические.....	43
7.	Нравственные.....	53

Как определить проблему текста

Проблема текста – это сложный вопрос и/или задача, рассматриваемые автором текста, которые требуют разрешения.

Выявление проблемы - это процесс обобщения того, что хотел выразить автор в тексте.

Как определиться, какую из проблем положить в основу собственного сочинения?

Самый оптимальный вариант – выбирать ту проблему, для комментирования которой можно без особого труда найти примеры-иллюстрации в исходном тексте и сформулировать позицию автора.

Можно писать сочинение также по неглавной проблеме, но все части работы должны быть посвящены той проблеме, которую вы заявили в своем сочинении.

Как определить главную проблему текста?

1. Посмотрите, есть ли в прочитанном тексте вопросы.
2. Подумайте, какие проблемы текста в них заключаются.
3. Выберите главную из них.
4. А если в тексте нет вопросительных предложений, то нужно поставить вопросы к некоторым предложениям, в которых заключена главная мысль.
5. Ответ на вопрос и определяет проблему текста.

Как формулировать проблему ?

Способы формулировки проблемы:

1) При помощи вопроса.

Например: Для чего человеку нужны друзья ?

2) При помощи слова или словосочетания, где существительное в Родительном падеже.

Например: Проблема отношения к природе.

3) При помощи цитаты

Слова-помощники для формулировки проблемы:

Если формулируете в Р.п., то вам помогут слова:	Если формулируете в виде вопроса, то вам помогут следующие конструкции:
<ul style="list-style-type: none">- отношение- взаимоотношение- воздействие- взаимодействие- влияние- роль- восприятие	<p>Как нужно относиться...?</p> <p>Как следует относиться...?</p> <p>Почему важно +глагол...?</p> <p>Почему нужно +глагол...?</p> <p>Что такое +существительное...?</p> <p>Для чего нужно...+глагол?</p> <p>Для чего нужен (на, ны) ...+существительное?</p> <p>В чем причина...?</p> <p>Какова роль... в жизни человека?</p> <p>Что такое...?</p> <p>Что важнее: _ или _?</p> <p>Что необходимо...?</p> <p>В чем различие между _ и _?</p> <p>Что такое истинная (ое, ый)...?</p> <p>Что значит ...?</p>

Философские проблемы

ФИЛОСОФСКИЕ – общие вопросы развития общества, природы, человека - (смысл жизни, познание, свобода и ответственность, человек и история, человек и культура) проблема добра и зла, жизни и смерти; поиска смысла жизни; проблема одиночества, отчуждённости, утраты веры в человечество; проблема идеального устройства мира (утопия), проблема подчинения личности государству (тоталитарное общество или антиутопия); проблема обезличенной личности, проблема сверхличности (эгоцентризма); проблема творчества (творческой личности), свободы личности.

(1)Когда Скоков пришёл к полному, тысячу раз проверенному убеждению, что такому заурядному, как он, такому незначительному, тихому человеку суждено до конца дней служить в канцелярии на семидесяти пяти рублях жалованья, он наметил для себя в будущем некий торжественный и блестящий скачок.

(2)«Скачок» этот заключался в следующем: Скоков решил ровно десять лет быть скупым, жить впроголодь, спать в собачьем углу, но зато, скопив ровно десять тысяч рублей, истратить их до последней копейки в 24 часа на

роскошь, еду, напитки, развлечения – с такой же лёгкостью и сознанием силы денег, какие присущи миллионерам. (3)Вознаградив себя таким образом за все лишения и будущего, и прошлого, Скоков рассчитывал ещё получать с этого «капитального» дня проценты: воспоминания. (4)Один сказочный день наслаждений он ставил центром, целью и смыслом жизни. (5)У него не было ничего, он же хотел всего.

(6)Несчастье Скокова заключалось в том, что он был наделён огромным пассивным упорством в противовес упорству активному, он мог лишь придержать то, что есть, а бороться было не в его характере.

(7)...Итак, 8-го ноября 19... года Скоков положил в банк своё первое накопление: 65 рублей 17 копеек.

(8)С небольшими отступлениями от названной цифры сумма эта вносилась каждый месяц в течение десяти лет, и к финальному дню вклад Скокова равнялся девяти тысячам восьмистам двум рублям.

(9)Скоков взял пятидневный отпуск.

(10)В этот же день он вынул из банка все деньги и запер их в своём крошечном сундуке. (11)А следующий день – канун – Скоков намеревался употребить для приготовлений: оповестить и пригласить сослуживцев, снять ресторанный зал с кабинетами, потревожить портных, цветочные магазины – выполнить всё необходимое кутящему миллионеру.

(12)Однако, пока он продумывал всё это, в голове зашевелилась одна мысль.

(13)Как примет организм после десятилетнего истинно аскетического образа жизни всё это обилие чувственных восприятий: вкус тонких, жирных, вкусных, преимущественно рыбных и мясных, яств? (14)Напряжённое волнение музыки? (15)Запах и блеск цветов?

(16)Скоков сидел на сундуке с деньгами и думал, и понемногу настоящий страх охватил его: то, к чему он привык за десять лет нищеты: чёрный хлеб, тьма и уныние, – могли встать между ним и вожделенными наслаждениями, как спазм.

(17)Скоков испугался возможного разочарования. (18)Душа его встрепенулась.

(19)Наконец, после долгого колебания, Скоков решил произвести репетицию: коснуться той радужной области наслаждений, которые подготавливал так терпеливо и долго.

(20)Взяв из сундука десять рублей, он по привычке бережно сложил бумажку вчетверо, глубоко засунул её в карман, оделся и вышел.

(21)От одной мысли, что теперь он свободно и просто может зайти в любой ресторан, как умеющий и любящий пожить человек, сердце его забилося так сильно, как у других бьётся перед свиданием.

(22)У освещённых дверей ресторана Скоков остановился, дрожа.

(23)Волнуясь, вошёл. (24)Разделся. (25)И, чувствуя себя немного пьяным от света, звуков оркестриона и белизны столового белья, уселся. (26)Подумав, он заказал три блюда: мясное, рыбу и сладкое. (27)Он сознавал, что

действует, как во сне. (28)Контраст с прежним образом жизни был колоссален.

(29)В течение двух часов он пережил сложный аромат горячего мяса, который был им совершенно забыт, вкус этого мяса, совершенно необыкновенный, поразительный и волшебный; запах и вкус рыбы, тонкая поджаренная корочка которой вызвала слёзы на его глазах, и обаяние десерта... (30)Как оказалось, даже этого было довольно, чтобы после десяти мрачных лет голодания, холода и мечтаний всё это показалось действительно венцом наслаждений. (31)Заснул Скоков счастливым как никогда.

(32)...Утром он вспомнил всё, что было вчера, вспомнил, как собирался прожить сутки миллионером, и горько заплакал. (33)Ему жаль было этих десяти лет, ведь в них он мог получить то несложное счастье, о котором думал так много и представлял его земным раем.

(по А.С. Грину)*

*** Александр Степанович Грин (настоящая фамилия – Гриневский)** (1880–1932) — русский писатель-прозаик и поэт, представитель неоромантизма, автор философско-психологических, с элементами символической фантастики, произведений.

(1)"Я лучше, я умнее всех". (2)Человек такой моральной позиции напрочь лишён способности судить о своих возможностях. (3)Хорошо, если в конце концов он поймёт это и займёт соответствующее своим способностям место, положит на плечи посильный груз. (4)А если нет? (5)Такой человек, окажись он у власти (пусть самой что ни на есть скромной), станет только вредить делу. (6)Такой руководитель побоится иметь хорошего заместителя: как бы тот не занял его место. (7)Не поддержит дельного предложения: ведь оно исходит не от него, руководителя. (8)Похоронит хороший проект, если он "не работает" на его, начальника, авторитет.

(9)Каждый человек ищет место в жизни. (10)Старается утвердить своё "я". (11)Это естественно. (12)Только вот как он находит своё место, какими путями идёт к нему, какие моральные ценности имеют вес в его глазах, — вопрос чрезвычайно важный.

(13)Поэт сказал: "Мы все немножко подпираем небосвод". (14)Это о достоинстве человека, его месте на земле, его ответственности за себя, за всех и за всё.

(15)И ещё верные слова: "Каждый человек стоит ровно столько, сколько он действительно создал, минус его тщеславие".

(16)Чего уж там, многие из нас не могут признаться себе, что из-за ложно понятого, раздутого чувства собственного достоинства, из-за нежелания показаться хуже мы иногда делаем опрометчивые шаги, поступаем не очень правильно - лишний раз не переспросим, не скажем "не знаю", "не могу".

(17)Слов нет, беспардонные себялюбцы вызывают чувство осуждения. (18)Однако не лучше и те, кто разменивает своё достоинство, как мелкую монету. (19)В жизни каждого человека, наверное, бывают моменты, когда он просто обязан проявить своё самолюбие, утвердить своё "я". (20)И, конечно, сделать это не всегда просто.

(21)Одним из семи чудес света, о которых писали древние, был Александрийский маяк - сооружение грандиозное и необычное. (22)Рассказывают, что сферическое зеркало маяка под определённым углом собирало в пучок столько солнечного света, что могло сжигать корабли, плывущие далеко в море. (23)Маяк был построен по приказу Птолемея Филадельфа. (24)На мраморных плитах маяка самолюбивый фараон приказал выбить своё имя.

(25)Но кто был подлинным творцом седьмого чуда, его настоящим строителем? (26)Люди узнали об этом через много лет. (27)Оказывается, архитектор сделал на каменных плитах маяка углубления и в них высек слова: "Сострат, сын Дексифана из Книда, - богам-спасителям ради мореходов". (28)Надпись он залепил известью, затёр её мраморной крошкой и на ней начертал, как того требовал фараон: "Птолемей Филадельф".

(29)Так всегда бывает. (30)Истинная цена человека рано или поздно всё равно обнаруживается. (31)И тем выше эта цена, чем больше человек любит не столько себя, сколько других. (32)Лев Толстой подчёркивал, что каждый из нас,

так называемый маленький, рядовой человек, на самом деле есть лицо историческое. (33)Великий писатель возлагал ответственность за судьбу всего мира на каждого из нас. (34)На то самое "я", которое таит в себе силы титанические. (35)То самое "я", которое становится во сто крат сильнее, превращаясь в "мы", в заботу о нашем общем благе. (36)На этом пути человеку дорого доброе имя, общественное признание. (37)Не будем забывать об этом.

(По М. С. Крюкову*)

* **Марлен Сергеевич Крюков** (1931-1997 гг.) - русский писатель, журналист.

(1)Я зачарованно слоняюсь по сонным, травяным, погружённым в глубокую патриархальность улочкам града-острова Свяжска. (2)Здесь каждый домишко гордится своим отличием от других, каждый — себе на уме. (3)Много кирпичных, очень старых купеческих и мещанских домов, которые кое-как приспособили под современное жильё. (4)Гнилые двери, кривые от старости рамы и скосбоченные крылечки говорят о времени.

(5)Выхожу на откос под стенами Успенского монастыря, с которого хорошо видно бескрайний волжский простор с рядами голубых островов и клонящимся к горизонту солнцем. (6)Я знаю, что где-то там, в теряющейся дали, находится устье впадающей в Волгу Свяги, давшей имя этому чудо-городку.

(7)Дорожка под стенами монастыря вымощена плитами, усажена окультуренными деревцами. (8)Падаю в ковыли вблизи двух деревьев, причудливо сплетённых, словно в танце, стволами, под голову кладу рюкзачок.

(9)Небо над головой у меня свежо голубело, как в ветреном марте. (10)Ближе к западному краю к его ясной лазури примешивалась трудноуловимая жемчужная муть. (11)Я долго лежал под этим небом. (12)Ощувив голод, пожевал сухарей. (13) Наевшись сухарей и почувствовав жажду, сделал пару глотков из фляги.

(14) Пригревшись на солнышке, даже вздремнул.

(15)За это время меня никто не потревожил, ни один человек не прошёл по дороге, на обочине которой я расположился. (16)Эта пауза, в которую я погрузился, на какое-то время выпав из действительности, несла в себе некий смысл. (17)Одолев полторы тысячи километров, я летел сюда сломя голову, с великими усилиями переваливал через дамбы, попадал в шторма, страдал от палящего солнца и дождя, боролся с комарьём... (18)И всё для того, чтоб очутиться в этом месте в этот достопамятный день и час, чтобы рухнуть под грузом своей усталости в эту траву под белыми стенами старого монастыря...

(19)Прожив двое суток в Свяжске, я, конечно, не мог не почувствовать очарование этого места. (20)Разгадка, видимо, коренилась в психологии здешних жителей — островитян. (21)Островной человек проживает свою жизнь медленно и подробно, спешить ему некуда, потому что кругом вода. (22)На острове течение времени замедляется, как это бывает на космическом корабле, летящем с околосветовой скоростью.

(23)Островной человек прежде всего экономен во всём, ведь каждую мелочь надо завозить с материка. (24)На острове любой гвоздь и деревяшка не выбрасываются, а предусмотрительно откладываются в сторону, чтоб потом снова быть пущенными в ход.

(25)Именно здесь, на острове, я понял, что если к своему окружению и к своему времени относиться внимательно, бережно, то есть не спеша, вдумчиво и серьёзно, то вещи начинают играть своими гранями, открывая хозяину новые сущности. (26)Всякая минута тогда полнится, как подступающее тесто в кадке, набухая смыслами и символами. (27)Открывая нам глубину повседневного.

(По В. Кравченко*.)

* **Владимир Фёдорович Кравченко** (род. в 1953 году) — русский писатель-публицист.

(1)Когда бываю в Красноярске, я всегда еду в Овсянку к Виктору Петровичу: пройтись по его селу, заглянуть в его домик, зайти в его библиотеку, в его церквушку...

(2)Виктор Петрович Астафьев явился на свет 1 мая 1924 года и, пройдя через сиротство, бездомность, кровь, раны и грязь войны, через цепь нескончаемых битв, перенеся всю боль и каторжные муки писательского труда, оставил нас поутру 29 ноября 2001 года.

(3)Казалось бы, жизнь делала всё, чтобы не было у нас такого писателя. (4)Она изувечила его детство, кинула в мясорубку войны, добивала вернувшегося с фронта солдата послевоенной нищетой и голодухой, мучила сознание идеологическими догмами, кромсала безжалостным цензурным скальпелем лучшие строки. (5)Он выстоял! (6)Не сделался ни озлобленным обывателем, ни диссидентом с кукишем в кармане, ни литературным барином вроде тех, чьи имена как-то мгновенно исчезли, канули в лету. (7)Он всегда оставался самим собой, не считаясь с пустыми и бездарными мнениями, с «веваниями» времени, с навязываемыми нормами. (8)Астафьев сам по себе был и норма, и правило и, как доказало время, стал истинно национальным писателем в самом высоком смысле этого трудного понятия. (9)Все мы, кто знал его, был в переписке с ним, дружил с ним, как-то привыкли к тому, что есть вот такой у нас Виктор Петрович – мудрый, весёлый, рассудительный, горячий.

(10)Астафьев учил нас прежде всего свободе и сам был свободным – и в жизни, и в творчестве. (11)Помню, на одной из встреч его спросили: «Как стать свободным человеком?» (12)Виктор Петрович с улыбкой ответил: «(13)Начните с того, что перестаньте врать самому себе и прогибаться перед начальником».

(14)Усталый, больной, иструдивший душу до дна, он каждое утро садился за рабочий стол, чтобы не только успеть дописать задуманное (сколько ещё осталось нерождённых сюжетов и героев, с которыми нам уже никогда не встретиться!), но и для того, чтобы честно заработать свой хлеб, кормить семью, поднимать сирот-внуков, помогать сыну и его семье. (15)«Какая тяжкая, сжигающая нас, как на огне, наша работа!» – пишет он в одном из писем. (16)А в другом письме: «...даже кувалда, которой в своё время орудовал в литейном цехе, не выматывала так, как “лёгонькое” перо писателя. (17)Но и, конечно же, ни одна моя работа и не приносила столько восторга, как это литературное дело. (18)Когда вдруг из ничего, из обыкновенного пузырька с чернилами извлечёшь что-то похожее на жизнь, воссоздашь из слов дорогую себе, а иногда и другим людям картинку или характер и замрешь, как художник перед полотном, поражённый этим волшебством – ведь из ничего получилось! (19)Господи! (20)Да неужели это я сделал?»

(21)Безусловно, душа Астафьева, звезда Астафьева будет вечно светить настоящим и будущим его читателям. (22)И он вечно будет наш...

(по Г. К. Сапронову *)

* **Геннадий Константинович Сапронов (1952–2009)** – журналист, издатель, член Ассоциации книгоиздателей России.

(1)Человек должен излучать доброту и жить в сфере добра. (2)Эта сфера добра в значительной степени создаётся им самим. (3)Она создаётся из его добрых дел, добрых чувств, добрых воздействий на окружающую среду, памяти на добро.

(4)Злое дело забывается быстрее, чем доброе. (5)Может быть, это происходит оттого, что вспоминать хорошее приятнее, чем злое? (6)Конечно, приятнее! (7)Но дело и в другом. (8)Зло дробит общество. (9)Оно «сепаратно» по своей природе. (10)Добро же социально в широком смысле этого слова. (11)Оно соединяет, объединяет, роднит. (12)Оно вызывает симпатию, дружбу, любовь. (13)Поэтому злые объединения недолговечны. (14)Они основываются на общности временных интересов.

(15)«Волчья стая», обозлённая, дикая, жестокая, безжалостная, оскалившаяся, со вздыбленной шерстью, с налитыми кровью глазами, рано или поздно кончается дракой волков. (16)Объединение же на почве доброго дела, добрых чувств, доброты живёт даже тогда, когда завершено само доброе дело, послужившее причиной его создания. (17)Доброе объединение живёт в душах людей даже тогда, когда завершена и забыта практическая необходимость такого объединения.

(18)Добро выше практической нужды! (19)Потому в жизни добро и, соответственно, доброта, пожалуй, ценнее всего, и при этом доброта умная, целенаправленная. (20)Умная доброта – самое ценное в человеке, самое к нему располагающее и самое в конечном счёте верное по пути к личному счастью. (21)Счастья достигает тот, кто стремится сделать счастливыми других и способен хоть на время забыть о своих интересах, о себе. (22)Это «неразменный рубль».

(23)Вот тут обратим внимание ещё на одну черту сферы добра. (24)Она плотно связана с традициями родной культуры, с культурой человечества вообще, с его прошлым и будущим. (25)Сфера добра большая. (26)Сфера добра прочная, несокрушимая, хотя и труднее достигается, чем формируется сфера зла. (27)Сфера добра ближе к вечности.

(28)Вот почему сфера добра требует от каждого из нас внимания к истории – своей и мировой, к культурным ценностям, накопленным всем человечеством, к ценностям гуманитарным в первую очередь. (29)Изобразительное искусство, литература, музыка, архитектура, градостроительство и природный ландшафт, созданный одной природой или природой в союзе с человеком, – изучение всех этих гуманитарных ценностей умножает, укрепляет, повышает нравственность отдельного человека и всего общества. (30)А без нравственности, в свою очередь, не действуют социальные и экономические, исторические и любые другие законы, которые создают благосостояние и самосознание человечества.

(31)И в этом огромный практический результат «непрактического» по своей природе добра.

(32)Вот почему дело каждого в отдельности и всех вместе – приумножать добро, чтить и хранить традиции, знать и уважать родную историю и историю

всего человечества. (33)Знать это, помнить об этом всегда и следовать путями добра и доброты – очень и очень важно.

(по *Д. С. Лихачёву**)

* **Дмитрий Сергеевич Лихачёв** (1906–1999) – советский и российский филолог, культуролог, искусствовед, академик РАН.

Социальные проблемы

СОЦИАЛЬНЫЕ – устройство и жизнь общества- (социальная справедливость, создание правового государства, соблюдение прав человека, прогресс и общество, наука и общество взаимоотношение человека и общества («квартирный вопрос», право на труд, выбор профессии; проблемы инвалидов, пенсионеров, медицины, образования, экономики); проблемы социальной незащищённости или несправедливости, богатых и бедных; проблема национализма; проблема интеллигенции, невостребованности учёных в своём отечестве, проблемы цивилизации.

(1)Деньги кончились неожиданно. (2)Ещё вчера Анну Вячеславовну радовал приятный шорох купюр в выдавшем виды портмоне, а сегодня она смогла обнаружить только мятую пятидесятирублёвку. (3)До пенсии оставалось больше недели.

(4)Она присела на диван и обвела взглядом гостиную. (5)Следовало что-то продать из содержимого большой, внушающей почтение горки. (6)Сын просил никогда этого не делать, сразу обращаться к нему, но Анна Вячеславовна была уверена, что он и не заметит отсутствия какой-нибудь изящной чашки.

(7)Анна Вячеславовна выбрала статуэтку давнишнего немецкого производства, потом отправилась в комиссионный магазин, к счастью, расположенный совсем недалеко. (8)Её ждало разочарование. (9)Слово-охотливая владелица обвела рукой сплошь заставленные статуэтками и хрусталём полки, вздохнула и сказала, что взять что-то «в деньги» не получится, об этом не может быть и речи, только на комиссию, да и то неизвестно, когда всё это продастся, спрос в последнее время резко упал. (10)В утешение она дала Анне Вячеславовне телефон какого-то антиквара, который может купить всё за живые деньги, но, конечно, дешевле.

(11)Дома Анна Вячеславовна после некоторого раздумья набрала записанный номер. (12)Голос в телефонной трубке внушал доверие. (13)Он выслушал Анну Вячеславовну, записал адрес и пообещал подъехать сегодня же. (14)Антиквар оказался сравнительно молодым человеком приятной наружности, располагающим к себе. (15)«Ну, показывайте, что у вас тут есть», — по-хозяйски огляделся он. (16)Анна Вячеславовна показала статуэтку. (17)«А вот там и там у вас еще что?» — стал спрашивать тот. (18)Анна Вячеславовна заикнулась было, что ничего больше она продавать не собирается, ей бы только до пенсии дожить. (19)«А перед следующей пенсией снова мне позвоните? (20)Давайте создадим задел, чтоб у вас был небольшой капитал на чёрный день», — молодой человек звучал убедительно. (21)К тому же Анна Вячеславовна чувствовала, как на неё накатывает усталость, сил сопротивляться не было.

(22)«Вот за это всё — пятнадцать тысяч триста рублей, — сказал он. — (23)Я даю самую лучшую цену, спросите у кого хотите». (24)Чтобы немного выгадать время на размышление, Анна Вячеславовна предложила молодому человеку чаю.

(25)Пока они пили чай, она рассказывала ему свою жизнь. (26)Молодой человек слушал внимательно.

(27)Хотелось вспоминать и вспоминать. (28)Молодой статный Алёша в ладно сидящей военной форме с боевыми наградами, поэт Константин Симонов с седыми висками и умными, немного грустными глазами, и рядом худенькая девчонка-блокадница. (29)«И что потом?» — спросил молодой человек. (30)«Алёша попросил его на книге расписаться. (31)А тот, как узнал, что его зовут Алёша, написал: (32)*Ты, конечно, помнишь, Алёша, дороги войны...* (33)*Счастья тебе в мирной жизни!* (34)На меня посмотрел и хитро так подмигнул». (35)Молодой человек заинтересовался. (36)«А увидеть автограф Симонова можно?» (37)Анна Вячеславовна достала тоненький ветхий сборник

на жёлтой бумаге, старательно упакованный в пластиковый пакет, осторожно вынула и раскрыла первую страницу. (38)Молодой человек внимательно разглядывал симоновский автограф. (39)«Добавлю за это тысячу двести, всего будет шестнадцать с половиной», — произнёс он. (40)«Что вы, что вы, — замахала руками Анна Вячеславовна, — это не продаётся». (41)Молодой человек не стал настаивать.

(42)Он попросил пачку старых газет и принялся паковать вещи. (43)Анне Вячеславовне хотелось, чтобы он поскорее ушёл, и отчего-то было стыдно.

(44)«Да, вы знаете, — сказал молодой человек. — у меня есть друг, он фанат Симонова, трясётся над каждой его строчкой. (45)Можно я возьму у вас книжечку на пару дней, другу покажу. (46)Через два дня верну. (47)Коллекционеры, они, знаете, сумасшедшие люди». (48)Анна Вячеславовна хотела отказать, но язык не повернулся. (49)Человек ведь действительно любит Симонова, ему важно этот автограф увидеть своими глазами. (50)Молодой человек расценил молчание как согласие и быстро сунул книжку в сумку.

(51)Через два дня он не появился. (52)На пятый день Анна Вячеславовна позвонила ему сама. (53)«Я в командировке, — ответил молодой человек. — (54)Приеду через два дня — и сразу к вам с книжкой». (55)После этого разговора прошла неделя. (56)Анна Вячеславовна позвонила ещё раз. (57)«Да-да, я всё помню, — ответил молодой человек. — (58)Завтра я у вас». (59)Так продолжалось с месяц. (60)В конце концов молодой человек предложил заменить утраченную книжку собранием сочинений Симонова. (61)«Ну как вы не понимаете, — чуть не плакала Анна Вячеславовна, — там же автограф Симонова. (62)Алёше. (63)Это для меня так важно». (64)Молодой человек помолчал в трубку. (65)«Это всего лишь книга, — сказал он. — (66)Стихи Симонова вы найдёте в любом другом издании, и в Интернете их полно. (67)А автограф, ну что автограф. (68)Всего лишь несколько слов, написанных давно умершим человеком. (69)У него даже могилы нет, прах по полю развеяли. (70)Ну, извините, так получилось». (71)После этого он перестал отвечать на звонки.

(72)Анна Вячеславовна прожила ужасный месяц. (73)Её мучила совесть, она чувствовала себя предательницей — по отношению к Алёше, к совместно прожитым счастливым годам, к совместно нажитым вещам, не представлявшим антикварной ценности, но таким дорогим им обоим. (74)Скоро она слегла и больше уже не вставала. (75)Сын приехал проведать заболевшую мать и совершенно не заметил изрядно опустевшей горки. (76)А про автограф Симонова Анна Вячеславовна ему не сказала. (77)Потому что это сына не касалось. (78)Это касалось только её и Алёши, с которым ей скоро предстояло увидеться.

(По Н. С. Литвинец)*

***Нина Сергеевна Литвинец (род. в 1947 г.)** — российская писательница, литературовед, переводчик.

(1)Нет, не сразу, а как-то время от времени он стал замечать в самых затаённых местах паутину, на полу в углах серые холмики пыли, приставшую твёрдую крошку на краю вымытой чашки или тарелки. (2)«Только ещё этого не хватало, – раздражённо думал он, – неужели так всю жизнь было, только не замечал, а теперь, сидя на пенсии, от нечего делать всё вижу...»

(3)Константин Николаевич поглядел на жену. (4)Она сидела, низко склонив голову над шитьём. (5)За последнее время у неё появилась какая-то странная потребность чинить рваные носки, ставить заплаты на застиранные полотенца. (6)Нет, совсем она стала не такой, какую он знал её все тридцать пять лет после свадьбы. (7)Совсем не такой.

(8)Когда она вышла за него замуж, то подружки говорили ей, что он, Костя, ей не пара. (9)Почему-то считали его менее значительным по сравнению с нею. (10)Но вот в итоге – квартира, машина, дача, и всё это он, а теперь ещё помогает дочери, у которой муж оказался легкомысленным человеком, да и сыну приходится помогать. (11)Так что если говорить о доброте, то вот она – не порывом, а из месяца в месяц, когда себе отказываешь ради детей.

(12)Константин Николаевич поглядел на жену. (13)Она по-прежнему сидела, низко склонив голову. (14)Ставила очередную заплату. (15)В последнее время у неё появилось немало странностей. (16)Хотя бы вот эти заплаты, причём яркие. (17)Затем – щурить глаза, как бы свысока глядеть на того, с кем говорит.

(18)– Следи лучше за домом. (19)Кругом грязь. (20)Ты стала неряшлива.

(21)В углах паутина.

(22)– Где паутина?

(23)И опять этот мерзкий прищур.

(24)– Вот тут, тут, тут! (25)– Константин Николаевич стал тыкать пальцем по углам.

(26)– Не может быть... (27)– Анастасия Петровна сощурилась и стала высматривать в углах паутину.

(28)– Там ничего нет, ты просто придираешься, – сказала она обычным усталым голосом.

(29)– Да ты ослепла, что ли?

(30)Константин Николаевич дёрнул в раздражении головой и ушёл в свою комнату. (31)Встал у окна, бездумно глядя на улицу. (32)«Чёрт знает что, – кипело у него на сердце, – и она ещё иронизирует. (33)Нет, надо вернуться и заставить её снять паутину, потыкать носом, а то «придираешься»... (34)И он пошёл к жене. (35)Но то, что он увидел, заставило его замереть.

(36)Анастасия Петровна стояла в углу и напряжённо, как это бывает у плохо видящего человека, всматривалась в стены, видимо отыскивая паутину. (37)В её лице и во всей фигуре было что-то жалкое, беспомощное.

(38)– Настя! – встревоженно позвал Константин Николаевич.

(39)Она вздрогнула, обернулась, и он увидел её растерянные глаза. (40)Они были широко раскрыты, затем сощурились, как бы сделав взгляд высокомерным.

(41)– Я... я не вижу паутины, – сказала она.

(42)«Как не видишь?» – хотел он сказать. (43)Он видел даже от двери эту чёрную нить, вздрагивающую при малейшем движении воздуха. (44)Но смолчал, вдруг поняв, что его жена стала плохо видеть и что она давно уже не та ловкая, весёлая, молодая, а пожилая, если не старая, женщина, и виновато сказал:

(45)– Ты права, там действительно нет паутины... (46)Прости...

(По С. А. Воронину*)

***Сергей Алексеевич Воронин (1913–2002) – русский советский прозаик.**

(1) Прибыв на новое место работы, молодой врач Александр Зеленин на следующий день приступил к своим обязанностям. (2) Во время обхода его стало одолевать волнение: было несколько чрезвычайно сложных случаев — без лабораторных данных невозможно разобраться, а лаборатория не работает.

(3) Как он будет лечить этих людей? (4) Работая шприцем или скальпелем, Александр всегда успокаивался. (5) Есть под рукой что-то осязаемое, сразу можно видеть результат. (6) Но терапия без анализов... (7) Сейчас Зеленин чувствовал себя словно древний мореплаватель, только что миновавший Геркулесовы столбы. (8) Безбрежный, неведомый океан колыхался перед ним.

(9) Вот уже больше трёх лет фельдшер Макар Иванович благополучно обходился без рентгена и лаборатории, врачую без страха и сомнения. (10) В райздраве он славился лихостью своих диагнозов. (11) Перебирая старые истории болезней, Зеленин то и дело натывался на такие перлы: «(12) Общее сотрясение организма при падении с телеги».

(13) В конце недели Зеленин собрал производственное совещание. (14) Пришли все работники больницы: пять медсестёр, фельдшер, санитарки, бухгалтер, завхоз и кучер Филимон. (15) Все эти люди со скрытой насмешкой, с любопытством и недоверием поглядывали на беспокойного худого юношу, который теперь стал их начальником. (16) Персонал привык к тишине и спокойствию. (17) Больных было мало, потому что всех маломальски серьёзных отправляли в район. (18) Для выполнения плана койкодней Макар Иванович клал в больницу знакомых старушек и упражнялся на них в диагностике.

(19) Зеленин подумал и неожиданно для самого себя густым голосом сказал:

— (20) Наша больница является самым крупным лечебным учреждением на всём пространстве Круглогорского куста, со стационаром на двадцать пять коек. (21) Как видите, задачи перед нами стоят большие, и мы должны быть на высоте. (22) Но сейчас мы не на высоте! (23) Больше того, мы представляем из себя совершенно невероятный экспонат прошлого столетия. (24) В век телевидения и электроники работаем вслепую. (25) А между тем у нас есть и рентгеновский аппарат, и лабораторное оборудование. (26) Но всё поломанное, грязное. (27) В чём дело? (28) Некому было заняться? (29) Нет, дело в косности. (30) Вот вы, Макар Иванович...

(31) Тот слегка вздрогнул и пошевелил сцепленными на животе пальцами. (32) Полчаса назад он отобедал, и сейчас по голове его под белым колпаком, семена ножками, бегали крохотные человечки, предвестники мягкой дремоты. (33) Взволнованные восклицания молодого доктора с шипением, как ракеты-шутихи, летели откуда-то издалека.

«(34) Нехорошо получилось, — подумал Зеленин, — ещё обидится старик». (35) Но отступить было поздно.

— (36) Макар Иванович, расскажите, как вы лечите, что назначаете больным?

— (37)Как что? (38)В зависимости от индивидуальных реакций организма, — ответил Макар Иванович и привычно напыжился. — (39)От головы даю пирамидон, от живота бесалол...

— (40)Макар Иванович! (41)Ведь так, наверное, во времена Чехова уже не врачевали. «(42)От головы, от живота...» (43)Скажите, вы вот эту книжку давно перечитывали? — и Зеленин протянул ему толстый том «Пособия для сельских фельдшеров».

(44)Макар Иванович протёр очки, отставил книжку на длину вытянутой руки и прочёл название.

— (45)Мол-лодой человек, я тридцать лет здесь практикую, я... я... — сказал он после этого дрожащим голосом, встал и неловко стал стаскивать с плеч халат. — (46)Я на фронте... (47)Вот так унижить... эх... постыдились бы!..

(48)Минуту спустя Зеленин, чувствуя острую щемящую жалость, увидел в окне нелепую бочкообразную фигуру фельдшера на тонких ножках. (49)Александр несмело обвёл взглядом оставшихся. (50)Что теперь сказать?

(51)Ему было жалко Макара Ивановича, хотелось оправдаться перед людьми, но он продолжил свою речь, словно ничего не случилось:

— (52)Итак, мы должны наладить работу своими руками, и начать придётся с рентгеновского кабинета и лаборатории. (53)Для ремонта аппарата придётся вызвать техника из района — нужно выделить средства, — сказал он, обращаясь к завхозу. — (54)Потом командирuem кого-нибудь из сестёр на курсы рентгенолаборантов.

(55)На следующий день, в обед, Зеленин сидел в больничной столовой и смотрел в окно на бескрайнюю ширь озера. (56)Было ветрено, мрачно, ходуном ходил тёмно-серый взлохмаченный горизонт.

«(57)Настоящий морской шторм, — подумал Саша. — (58)Сегодня Макар Иванович не вышел на работу. (59)Филимон говорил, что старик лежит на сундуке с полотенцем на лбу и молчит. (60)Какая я сволочь! (61)Надо пойти к нему, поговорить по душам. (62)Нет, я должен быть твёрд. (63)Что из того, что он стар? (64)Если работаешь — изволь работать добросовестно».

(65)Мысли Зеленина прервались, потому что в дверь бухнули сапогом, а затем появился Филимон, больничный кучер.

(По В. П. Аксёнову)*

* **Василий Павлович Аксёнов** (1932–2009) — русский писатель, драматург и сценарист, переводчик, педагог.

(1)Все мы любили «классного», хотя нельзя сказать, чтобы очень уважали. (2)У нас была странная черта: мы уважали тех, кого боялись. (3)Тех, кто ставил нам «пары» или мог запросто оставить весь класс на шестой урок; тех, кто каждый балл взвешивал на аптекарских весах; тех, кто не забывал задать вопрос о том, чего ты не знал в прошлый раз...

(4)А классный был не такой. (5)Мы знали: его можно уговорить, если очень просить и смотреть при этом влажными, покорными собачьими глазами. (6)Этого он не выдерживал. (7)Или можно по-другому — орать

истерично: (8)«За что, за что двойку ставить? (9)Ведь я же учил, я же учил!» (10)Это было менее безотказно, здесь он мог взорваться. (11)Но и это иногда проходило.

(12)Он нас чуть-чуть опасался. (13)Нет, не побаивался, а опасался. (14)Чуть-чуть опасался. (15)Он не знал, чего от нас ждать... (16)Один раз, ещё до войны, мы испугали его как следует. (17)Тогда он только принял наш класс. (18)Мы тогда начали мычать, хором, всем классом: «Мм-м...» (19)Сначала он не понял, в чём дело, не знал, откуда это идёт, кто виновник... (20)Мычание нарастало, шло всплесками по классу, казалось, даже стены вибрировали. (21)Он беспомощно озирался, хотел закричать, но понял – никто не услышит. (22)Тогда он сел и с печальным изумлением посмотрел на нас. (23)Это был странный взгляд. (24)И мы замолчали.

(25)Он был всегда приветлив и вежлив с нами и чуть ли не с пятого класса называл на «Вы». (26)Он как-то сказал мне на перемене:

(27)— А знаете, в отдельности вы все такие милые, а вот вместе вы иногда превращаетесь в стадо. (28)Когда людей много, количество переходит в качество. (29)Когда их много, они совершают самые неожиданные поступки. (30)Самые героические, а иногда и самые страшные. (31)Как вы думаете?

(32)— Чёрт его знает, – сказал я.

(33)— В том-то и дело, что никто этого не знает, даже чёрт.

(34)Когда началась война, он ходил бледный, притихший и постаревший. (35)Вскоре мы узнали, что он записался в первую группу московского ополчения. (36)Был он нездоров, у него были слабые лёгкие, он имел освобождение от воинской повинности — «белый билет», и даже на смотревшую сквозь пальцы на все человеческие недуги комиссию ополчения он, говорят, произвёл тяжёлое впечатление.

(37)Но он не изменил своего решения. (38)На его последний урок пришло много ребят. (39)Мы ожидали, что он скажет нам что-нибудь на прощание, ожидали каких-то особенных и значительных слов: мы знали, это он умел. (40)Но он ушёл буднично, назвал номера параграфов, заданных на дом, кивнул и только у дверей чуть задержался. (41)Мы встали, нестройно хлопнув крышками парт, он посмотрел на нас и тихо сказал:

(42)— Когда у вас будет новый классный ... не устраивайте этого.

(43)Мы поняли, о чём он говорил.

(44)Через месяц он погиб. (45)У него не было родных, и похоронная пришла на адрес школы...

(46)Когда мы ехали в Сибирь, в эвакуацию, в теплушке все лежали неподвижно и каждый думал, о ком хотел: о своих живых и своих погибших. (47)Я думал о классном. (48)Я и теперь часто думаю о нём...

(по В.И. Амлинскому)*

***Владимир Ильич Амлинский** (1935—1989) — советский писатель, журналист. Автор повестей и рассказов о жизни молодёжи.

(1)Я стояла в ординаторской, смотрела на фикус и думала о своих пациентах.

– (2)Кира Петровна! (3)О чём вы так задумались?

(4)Обернулась. (5)Рядом стоял доктор Чагин – низенький, массивный человек, зав. отделением травматологии и ортопедии.(6)Тяжёлое, крупное, волевое лицо с янтарными, пронзительными, немигающими глазами. (7)Железно-седые, густые волосы враскидку каким-то острым клювом сходятся на лбу. (8)Общее впечатление – недоброй, умной, насупленной птицы.

(9)Он стоял, опершись на палку, кряжистую, витую, с загнутой ручкой. (10)Говорили, что потерял ногу на войне. (11)И, что ещё страшнее, – семью. (12)В больнице Чагин держался особняком, дружбы, даже приятельства ни с кем не заводил. (13)Всех тут звали по имени-отчеству, а его почему-то не Глеб Евгеньевич, а доктор Чагин. (14)Замкнут, ироничен, опрятно одет...

(15)Стояли мы с ним у кадки с фикусом. (16)Этот фикус был особенный. (17)На его верхушке красовался свежий зелёный побег – третий за зиму.

– (18)Что это вы так пристально разглядываете? – спросил Чагин.

– (19)Да вот на фикус смотрю.

– (20)Что же вы в нём усмотрели?

– (21)Упрямый субъект. (22)В книге «Комнатные растения» сказано: если срезать побег у верхушки, фикус начинает ветвиться. (23)А этот – ни в какую. (24)Стрижём его, стрижём. (25)А он всё растёт в одном направлении – вверх.

– (26)Черта, достойная уважения, – серьёзно ответил Чагин. – (27)Его урезали, его искалечили, а он всё остаётся собой.

(28)С того нашего разговора прошло много времени. (29)И я, врач, после сложного перелома бедра оказалась пациентом. (30)Несколько операций, много боли, вытяжение, костыли. (31)Сначала лежала в больнице в Москве, потом отправили в родной город. (32)Доктор Чагин – именно ему предстояло заниматься моим дальнейшим лечением.

(33)Снова рентгены, анализы, опять рентгены. (34)Снова гимнастика, физиотерапия. (35)Снова костыли, от которых невыносимо болели плечи...

(36)Примерно месяц я пробыла в родной больнице. (37)И вот Чагин пригласил меня в свой кабинет – поговорить. (38)Мне показалось, что сердце моё остановилось. (39)Кабинетик крохотный, совсем игрушечный, всё впритык: стол, топчан, кресло.(40)Сели.

– (41)Помните, – начал он, – наш разговор в коридоре у фикуса?

– (42)Не помню. (43)Какой фикус? (44)Какой разговор?

– (45)А я помню. (46)Фикус – упрямый, стойкий. (47)Его стригут, укрощают, калечат, а он растёт всё в том же направлении – вверх, вверх и вверх.

- (48)Я вспомнила всё это. (49)И поняла, зачем Чагин позвал меня.
- (50)Сращения нет? – всё же спросила я с крупницей надежды.
- (51)Сращения нет. (52)И новая операция вряд ли что-нибудь даст.
- (53)А перспективы?
- (54)Полной реабилитации ждать нельзя. (55)Частичная возможна.
- (56)Всё это зависит от Вас.
- (57)Значит, до конца – на этих костылях?
- (58)Может быть, без них, с палкой. (59)Хожу же я с ней. (60)С работой справляюсь. (61)Значит, справитесь и вы.
- (62)Я закрыла лицо руками.
- (63)Испугались?
- (64)Нет. (65)Осмысливаю.
- (66)Самое главное – не впасть в отчаяние, не жалеть себя. (67)Не замыкаться в собственных бедах. (68)Не обижаться на весь мир, а продолжать жить. (69)Человек, если он стоит этого имени, – хозяин своих настроений. (70)Это я вам говорю как врач врачу. (71)И как калека калеке.
- (72)Вот оно, это страшное слово – калека. (73)Сколько раз говорила его сама себе. (74)Всё ещё надеюсь, не веря, что навсегда. (75)Впервые услышала его от другого человека. (76)Пошатнуло, но не сбило с ног.
- (77)Отняла руки от лица. (78)Взглянула прямо в глаза Чагину. (79)Даже улыбнулась.
- (80)Молодец, – сказал он. – (81)Фикус.

(По И. Грековой)*

* **И. Грекова** — литературный псевдоним; настоящее имя — **Елена Сергеевна Вентцель** (1907–2002) — русский прозаик, советский математик, автор учебников по теории вероятностей и исследованию операций, доктор технических наук, профессор.

Политические проблемы

ПОЛИТИЧЕСКИЕ – деятельность государственной власти- (политика в жизни общества, демократия, гражданское общество, международные конфликты, разоружение, терроризм, национализм, шовинизм)

(1)О Бородинском сражении написаны сотни книг, каждая минута этого драматического события изучена вдоль и поперёк в мельчайших деталях. (2)Но есть один момент, таинственный, почти мистический, который требует глубокого осмысления.

(3)Представим, что вы играете в шахматы с уважаемым гроссмейстером. (4)Ваше положение аховое, столпившиеся зрители уже обречённо махнули рукой, предлагают вам не тянуть понапрасну время и выбросить белый флаг. (5)Что сделает в такой ситуации любой человек, знакомый с правилами игры? (6)Он проанализирует позицию на доске и, осознав бесперспективность своего сопротивления, смиренно капитулирует.

(7)Естественно, пример с шахматной партией лишь отчасти поясняет то положение, в котором оказался Кутузов во время Бородинского сражения. (8)На карту поставлена судьба отчизны. (9)Картина сражения меняется чуть ли не каждую минуту. (10)Грохот пушек, свист пуль, крики атакующих... (11)Ежесекундно шлют донесения, которые порою противоречат друг другу. (12)Прилетает ординарец от Барклая де Толли, бывшего командующего русской армией. (13)Барклай передаёт: держаться более невозможно, нужно отступить... (14)Тяжело ранен Багратион, враг теснит измотанных русских солдат. (15)Положение почти безнадёжное! (16)На чём же держится решимость Кутузова? (17)На упрямстве? (18)На неуступчивой злобе? (19)На отчаянии? (20)Или просто воля парализована страхом и полководец попросту бессилён принять какое-либо решение? (21)Нет!

(22)Почему шахматист не сдаётся опытному противнику? (23)Возможно, он видит выигрышный ход, которого остальные, загипнотизированные авторитетом его соперника, не замечают. (24)Кутузов видел не только общую картину боя: она явным образом складывалась не в нашу пользу! (25)Он, в отличие от других, видел глаза солдат. (26)Мудрому, опытному Барклаю, трезво оценившему ситуацию, казалось бессмысленным сражаться с более сильным противником, и эта шахматная логика имеет свой резон. (27)Но она не учитывает одного: люди — это не бездушные фигурки, подчинённые фатальной воле гроссмейстера. (28)Солдат может бросить оружие и поднять руки, а может стоять насмерть. (29)Кутузов ясно видел: бойцы сражаются и не собираются уступать противнику. (30)Нельзя же в такой момент подойти к артиллеристу или гренадеру и сказать: «Всё, мужики, прекращаем бойню! (31)Мы проиграли!» (32)На поле боя властвовала не логика военной тактики, а личные качества: воля, решимость, упорство. (33)Это в шахматах пешка, подчиняясь правилам, обречена уступить мощи ферзя. (34)В реальном бою другая система измерений, и о самоотверженность и отвагу простого солдата может разбиться хитроумный план увенчанного лаврами полководца. (35)Кутузов понимал это лучше остальных.

(36)«Любую другую армию мы бы разгромили ещё до полудня!» — говорил один из французских полководцев, и в этих словах отчётливо звучала растерянность, вызванная тем, что привычные расчёты, соотношения, меры, закономерности вдруг перестали действовать, потому что вместо пешек с врагом сражались воины.

(37)История — это поистине учебник жизни, просто не всегда её нравственный урок укладывается в ясную и чёткую формулу. (38)Но главное, что выясняется, когда знакомишься с прошлым и пытаешься осмыслить причины былых побед и поражений, расцветов и упадков, — это огромное значение тех будто бы малозаметных, порою невидимых элементов, из которых складывается человеческая личность. (39)Трусость и бесстрашие, честолюбие и благородство, алчность и бескорыстие, эгоизм и самопожертвование, коварство и преданность — силовой энергией этих свойств определяется развитие человечества, и осознание нравственного смысла минувшего делает нас не сторонними наблюдателями, а деятельными участниками истории.

(По И. Бардышеву*)

* **Игорь Тимофеевич Бардышев (род. в 1957 г.)** — современный прозаик, автор многочисленных публицистических статей.

(1)Мне было около двенадцати лет, когда я ослеп от голода. (2)Слепота поразила мои глаза зимой сорок второго года, когда мы с матерью были эвакуированы в Поволжье. (3)К лету сорок второго года зрение вернулось, но я был тогда как костлявый цыплёнок. (4)В июне я отправился в деревню наниматься в колхоз, чтобы подкормиться. (5)В колхоз меня взяли бы охотно, тогда требовалась любая пара рук. (6)Но оплатить работу трудоднями и продуктами могли лишь осенью. (7)А мне нужно было есть уже сейчас, летом. (8)И тогда подсказали мне пойти работать к бабке Анне Смирновой в богатое волжское село Усть-Курдюм. (9)Бабка Анна согласилась взять меня и обещала кормить каждый день два раза, а в воскресенье и трижды. (10)И за это определила она мне дело: доставать воду из колодца и поливать грядки с огурцами.

(11)Усть-Курдюм стоит на горе. (12)Берег к Волге сходит крутой, обрывистый, метров пятьдесят высотой, и колодец во дворе был глубиной поболее пятидесяти метров. (13)А огород у бабки был две тысячи квадратных метров, двадцать соток, и все эти квадратные метры она засадила огурцами. (14)И в то страшное, жаркое, испепеляющее лето я должен был все огурцы до последнего кустика поливать обильно, утром и вечером ежедневно. (15)Это значит, надо было поднять с глубины, в которой и воды-то не видать было, до ста вёдер, отнести их на гряды и разлить воду по лункам. (16)А в промежутках между утренним и вечерним поливом надо было очистить, отряхнуть все листья от пыли и грязи, чтобы она не мешала солнцу освещать листья и наливать огурцы соком. (17)И вот я таскал на своих цыплячьих косточках эти бесконечные вёдра и поливал эти бесконечные ряды огурцов.

(18)Бабка Анна хорошо знала не только агротехнику. (19)Ей была знакома и психология. (20)Горожане готовы были платить любые деньги за довоенную забытую невидаль, за сказочную роскошь — за огурцы, за воспоминание о своём счастливом прошлом. (21)И она это знала вперёд и сажала у себя на участке не картошку, не просо, не лук, не жито, которые нужны были голодным людям, как сама жизнь, — потому не сажала, что их снимешь один раз — и конец, а огурцы всё время идут волна за волной, был бы полив, а солнышка в Поволжье сколько хочешь! (22)И она увозила в город мешки огурцов и привозила из города мешки денег.

(23)А я таскал и таскал эти будто кирпичами нагруженные вёдра, рвал свои мышечки изо дня в день, из недели в неделю без выходных. (24)Правда, однажды дала она мне с какой-то радости жареных шкварок, целое блюдо (я чуть концы не отдал от этой непривычной пищи), и однажды разрешила в воскресенье на лодке сплавить на остров: отпустила нарвать и навялить сумку дикого луку нам с матерью на зиму.

(25)А ведь все эти тысячи рублей вырастали и устремлялись в её бездонные мешки не только из благодатной земли, но и из моего непосильного детского труда.

(26)Я видел, как самоотверженно работали от зари до зари колхозники: женщины, инвалиды, старики и подростки, — я видел, с каким радушием, с какой русской открытостью делились они всем, чем могли, с эвакуированными к

ним горожанами. (27)А бабка Анна не упускала свой случай, она делала деньги...

(28)...А осенью я вернулся в город, мать устроила меня помощником наладчика на пошивочную фабрику, и я стал получать рабочую карточку и восемьсот граммов хлеба ежедневно. (29)И главное, очень сердечно относились ко мне швеи в цеху, они помогали сшивать вечно рвущиеся старые ремни на шкивах и не нервничали, когда я не умел сразу наладить включение заглухнувшего мотора. (30)Вот это были правильные люди!..

(31)Прошли с тех пор уже десятилетия, а я всё помню их доброту.

(По Ю. А. Андрееву)*

* **Юрий Андреевич Андреев** (1930–2009) — советский и русский прозаик, литературовед, публицист.

(1)Вы не раз, вероятно, читали и слышали о массовом героизме в Красной Армии. (2)Это истина, это святые слова. (3)Но знайте: массового героизма не бывает, если нет вожака, если нет того, кто идёт первым. (4)Нелегко поднять людей в атаку, и никто не поднимется, если нет первого, если не встанет один, не пойдёт впереди, увлекая всех.

(5)Бурнашев поднялся, оторвав себя от земли, исполняя приказ – не только мой, но вместе с тем приказ Родины сыну, – Бурнашев прокричал во всё поле:

– За Родину! (6)Вперёд!

(7)И вдруг голос прервался; будто споткнувшись о натянутую под ногами проволоку, Бурнашев с разбегу, с размаху упал. (8)Показалось: он сейчас вскочит, побежит дальше, и все, вынося перед собой штыки, побегут на врага вместе с ними. (9)Но он лежал, раскинув руки, лежал, не поднимаясь. (10)Все смотрели на него, на распластанного в снегу лейтенанта, подкошенного с первых шагов, все чего-то ждали.

(11)Опять прошла напряжённая секунда. (12)Цепь не поднялась.

(13)Снова кто-то вскочил, и в пулемётной трескотне взмыли над полем те же слова, тот же призыв. (14)Голос был неестественно высокий, по узенькой малорослой фигуре все узнали красноармейца Букеева. (15)Однако и он, едва ринувшись вперёд, рухнул.

(16)У меня напряжилось тело, пальцы сгребли снег. (17)Опять истекла секунда. (18)Цепь не поднялась.

(19)Наши товарищи, сорок–пятьдесят красноармейцев, сумевшие выбрать момент для удара в спину врага, приближались к немцам с другой стороны, которые и там уже открыли пальбу, а мы лежали, по-прежнему пришитые к земле, лежали, обрекая на гибель горстку братьев-смельчаков.

(20)Каждый из нас, как и я, напряжился, каждый стремился рвануться, вскочить, и никто не вскакивал.

(21)Да что же это? (22)Неужели мы так и пролежим, так и окажемся трусами, предателями братьев? (23)Неужели не найдётся никого, кто в третий раз стремительно двинется бы вперёд, увлекая роту?

(24)И я вдруг ощутил, что взгляды всех устремлены на меня, ощутил, что ко мне, к старшему командиру, к комбату, словно к центральной точке боя, притянута обострённое внимание: все, чудилось, ждали, что скажет, как поступит комбат. (25)И, отчётливо сознавая, что совершаю безумие, я рванул вперёд, чтобы подать заразительный пример.

(26)Но меня тотчас с силой схватил за плечи, вдавил в снег старший политрук Толстунов:

– Не дури, не смей, комбат!

(27)Его приятно-грубоватое лицо в один миг переменилось: лицевые мышцы напряглись, окаменели. (28)Он оттолкнулся, чтобы резким движением встать, но теперь я схватил его за руку.

(29)Командиру надобно знать, что в бою каждое его слово, движение, выражение лица улавливается всеми, действует на всех; надобно знать, что управление боем есть не только управление огнём или передвижениями солдат, но и управление психикой. (30)Конечно, не дело комбата водить роту врукопашную. (31)Я вспомнил всё, чему мы обучались, вспомнил завет Панфилова: «Нельзя воевать грудью пехоты... (32)Береги солдата. (33)Береги действием, огнём...»

(34)Я крикнул:

– Частый огонь по пулемётчикам! (35)Прижмите их к земле!

(36)Бойцы поняли. (37)Теперь наши пули засвистали над головами стреляющих немцев.

(38)Ага, немецкие пулемётчики исчезли, пропали за щитками. (39)Ага, кого-то мы там подстрелили. (40)Один пулемёт запнулся, перестало выскакивать длинное острое пламя. (41)Я ловил момент, чтобы скомандовать. (42)Но не успел.

(43)Над цепью разнёсся яростный крик Толстунова:

– За Родину! (44)Ура-а-а!

(45)Мы увидели: Толстунов поднялся вместе с пулемётом и побежал, оперев приклад в грудь, стреляя и крича на бегу. (46)Голос Толстунова пропал в рёве других голосов. (47)Бойцы вскакивали.

(48)С криком они рванулись на врага, они обгоняли Толстунова. (49)Выпустив патроны, Толстунов взялся за горячий ствол пулемёта и поднял над собой тяжёлый приклад, как дубину.

(50)Немцы не приняли нашего вызова на рукопашный бой, не приняли штыкового удара, их боевой порядок смешался, они бежали от нас. (51)Преследуя врага, мы – наша вторая рота и взвод бойцов, начавший нападением с тыла эту славную контратаку, – мы с разных сторон ворвались в село Новлянское.

(По А.А. Беку*)

* **Александр Альфредович Бек (1902–1972)** —русский советский писатель.

(1)Помню, еще в 60-е годы, когда слушал я о правительственных наградах труженикам сельского хозяйства, вырастившим хороший урожай кукурузы, меня мучила мысль: а почему же американское правительство не наградило орденом фермера Гарста, вырастившего на своей ферме рекордный урожай кукурузы?

(2)Да за что же ему орден-то давать? (3)Постарался, получил за свою кукурузу приличные деньги. (4)Что еще? (5)И тут же сам собой получился вывод: награждая орденами и медалями за честный, хороший труд, правительство как бы официально подтверждает, что оно недоплачивает труженикам! (6)Больше того, выдавая награды передовикам, оно внушает трудящимся массам мысль, что честный, добросовестный труд – это такое геройство, такой подвиг, что он под силу только немногим героям, а от обычных людей требовать честной работы нельзя!

(7)Это обескураживающее открытие долго не давало мне покоя, пока совершенно случайно я не нашел разгадку в «Жизни двенадцати цезарей» Светония. (8)Оказывается, цезарь Август был очень скуп на почетные государственные награды. (9)За услуги государству он всегда старался расплатиться деньгами. (10)И только уж тогда, когда услуга не поддавалась денежной оценке, он со скрипом соглашался устроить такому человеку чествование, триумф, почетный знак или иную государственную награду. (11)Когда Августа спрашивали, почему он так скуп на награды, он отвечал, что деньги всегда можно найти, но если упадет репутация государственной награды, то восстановить ее ничем нельзя.

(12)Вот в чем дело! (13)Вот почему правительственные награды нельзя давать за честный, качественный, добросовестный труд, за который можно расплатиться деньгами. (14)Награды нужно давать за такие деяния, за такие услуги государству, выполняя которые человек ставит на карту свое имя, репутацию, семью, здоровье, самую жизнь.

(15)Много лет я считал эти рассуждения бесспорными. (16)Но сейчас я вдруг понял: нет, они не абсолютны! (17)Они справедливы, когда государство благоденствует и процветает. (18)Но когда Отечество в опасности и у государства нет средств на справедливую оплату, оно вправе давать за труд правительственные награды как признание заслуг, невыразимых в денежном исчислении. (19)Вот почему я новыми глазами смотрю теперь на стариков, когда вижу на их пиджаках и кофтах скромную медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

(Г. Смирнов)

(1)Я — старый человек. (2)Пережил солдатом большую войну, исходил пешком и Россию, и Европу. (3)Среди моих близких друзей были и есть и армяне, и азербайджанцы, и грузины, и эстонцы, и немцы, и многие другие. (4)И теперь, на пороге смерти, я вынужден наблюдать то клиническое безумие ненависти, которое охватывает целые пространства нашей земли. (5)Я жалею тех из них, кто ослеплён ненавистью. (6)Неужели же они не видят, что ими играют и что те, кто сейчас из-за кулис разжигает кровавый туман, завтра направят удар против них? (7)То, что делают их руками, очень скоро сделают с ними чьими-нибудь третьими. (8)А те, кто стоит за кулисами, выступают как миротворцы, когда сочтут, что обе стороны пролили достаточно крови.

(9)Эпоха мелких конфликтов и частных столкновений кончилась. (10)Мир един, и то, что происходит на одном конце, неизбежно отзывается на другом. (11)Спрятаться не удастся никому. Колокол звонит по каждому из нас.

(По Ю. Лотману)

Экологические проблемы

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ – взаимодействие человека и окружающей среды: проблема загрязнения окружающей среды, уничтожения природных богатств, равнодушного отношения к природе, утилитарного отношения к природе; проблема бережного отношения к природе, забота о приумножении природных богатств, ответственности перед будущими поколениями за сохранение природы, экология культуры, экология языка)

(1)По возвращении из краёв далёких засаживал я свой огород в деревне всякой древесной разностью, рябинами и калинами. (2)Одну рябинку, угнездившуюся возле обочины современной бетонной дороги, на крутом заносе давило колёсами машин, царапало, мяло. (3)Решил я её выкопать и увезти в свой одичавший огород.

(4)Осенью дело было. (5)На рябине уцелело несколько пыльных листочков и две мятые розетки ягод. (6)Посаженная во дворе, под окном, рябинка приободрилась, летом зацвела уже четырьмя розетками. (7)И каждое лето, каждую осень украшалась одной-двумя розетками, и такая яркая, такая нарядная и уверенная в себе сделалась — глаз не оторвать! (8)А коли осень тёплая выпадала, рябинка пробовала цвести по второму разу.

(9)Два года спустя привезли саженцы из городского питомника, на свободном месте я посадил ещё четыре рябинки. (10)Эти пошли вширь. (11)Едва одну-две розетки ягод вымучат, зато уж зелень пышна на них, зато уж листья роями, этакие вальяжные барышни с городских угодий.

(12)А дичка моя совсем взрослая и весёлая сделалась. (13)Одной осенью особенно уж яркая на ней ягода выросла. (14)И вдруг стая свиристелей на неё сверху свалилась, дружно начали птицы лакомиться ягодой. (15)И переговариваются, переговариваются: вот какую рябину мы сыскали, экую вкуснятину нам лето припасло. (16)Минут за десять хохлатые нарядные работницы обчистили деревце, а на те, что из питомника, даже и не присели.

(17)Думал я, потом, когда корма меньше по лесам и садам останется, птицы непременно прилетят. (18)Нет, не прилетели. (19)В следующие осени, коли случалось свиристелям залетать в мой разросшийся по огороду лес, они уж привычно рассаживались на рябинку-дичку и по-прежнему на те питомниковые деревца, лениво вымучивающие по несколько розеток, так ни разу и не позарились.

(20)Есть, есть душа вещей, есть, есть душа растений. (21)Дикая рябинка со своей благодарной и тихой душой услышала, приманила и накормила прихотливых лакомок-птичек. (22)Да и я однажды пощипал с розеток ярких плодов. (23)Крепки, терпки, тайгою отдают — не забыло деревце, где выросло, в жилах своих сок таёжный сохранило.

(24)А вокруг рябины и под нею цветы растут — медуница-веснярка. (25)На голой ещё земле, после долгой зимы радуется глаз. (26)Первое время густо её цвело по огороду, даже из гряд кое-где выпрастываются бархатные листья — и сразу цвести, стебли множить. (27)Следом календула выходит и всё-то лето светится горячими угольями там и сям, овощи негде растить. (28)Тётка моя невоздержанна на слово была, взялась полоть в огороде и ну по-чёрному бранить медуницу с календулой. (29)Я — доблестный хозяин — к тётке присоединился.

(30)Приезжаю следующей весной — в огороде у меня пусто и голо, скорбная земля в прошлогодней траве и плесени, ни медуницы, ни календулы нет, и другие растения как-то испуганно растут, к забору жмутся, под строениями прячутся. (31)Поскучнел мой огород, впору его уж участком назвать. (32)Лишь

поздней порой где-то в борозде, под забором, увидел я униженно прячущуюся, сморщенно синеющую медуничку.

(33)Встал на колени, разгрёб мусор и старую траву вокруг цветка, взрыхлил пальцами землю и попросил у растения прощения за бранные слова.

(34)Медуничка имела милостивую душу, простила хозяина и растёт ныне по всему огороду, невестится каждую весну свободно и привольно. (35)Но календулы, уголёчков этих радостных, нигде нет... (36)Пробовал посадить — одно лето поцветут, но уж не вольничают, самосевом нигде не всходят.

(37)Вот тут и гляди вокруг, думай, прежде чем худое слово уронить на землю, прежде чем оскорбить Богом тебе подаренное растение и благодать всякую.

(По В. Астафьеву)

Виктор Петрович Астафьев (1924—2001 гг.) — российский писатель, видный представитель «деревенской прозы», участник Великой Отечественной войны.

(1)Как художник создаёт пейзажную картину, так и целый народ постепенно, невольно даже, быть может, штрих за штрихом на протяжении столетий создаёт ландшафт и пейзаж своей страны.

(2)Лицо старой, дореволюционной России определялось, например, в большой степени теми сотнями тысяч церквей и колоколен, которые были расставлены по всем её просторам на возвышенных преимущественно местах и которые определяли силуэт каждого города — от самого большого до самого маленького, а также сотнями монастырей, бесчисленным количеством ветряных и водяных мельниц. (3)Немалую долю в ландшафт и пейзаж страны приносили и десятки тысяч помещичьих усадеб с их парками, системами прудов. (4)Но, конечно, в первую очередь, и небольшие деревеньки и сёла с ветлами, колодцами, сараями, баньками, тропинками, садами, огородами, залогами, пряслами, резными наличниками, коньками, крылечками, ярмарками, сарафанами, хороводами, покосами, пастушьими рожками, серпами, цепами, соломенными крышами, маленькими единоличными полями, лошадами на пахоте... (5)Изменилось лицо страны, когда все эти факторы, определяющие пейзаж, исчезли.

(6)Точно так же, как художник-пейзажист вкладывает в своё творение частицу души и творит пейзаж, в сущности говоря, по своему образу и подобию, так и в ландшафт любой страны оказывается вложенной душа народа и то представление о красоте, которое в душе того или иного народа живет.

(7)Это плохо, если душа спит, если она отвлечена, заглушена побочными обстоятельствами, интересами, шумами, корыстью или иными соображениями, если она мертва или, скажем точнее, находится в летаргии. (8)Тогда одухотворённость уходит и из пейзажа. (9)Ландшафт остаётся ландшафтом, но он как бы пустеет, остаётся форма при отсутствии содержания, веет холодом, отчуждённостью, равнодушием и вот именно пустотой. (10)Становится безразличным для отдельного человека и целого народа: а как это будет выглядеть? (11)Как будет выглядеть дом, деревня, река, долина, холмы, страна в целом? (12)Каково будет лицо страны?

(13)Есть ведомства по разработке и добыче полезных ископаемых, по строительству дорог, по земледелию, по электрификации, по лёгкой, тяжёлой и автомобильной промышленности, но нет ведомства по внешнему виду страны (земли), по её опрятности, прибранности, одухотворённости... (14)Думаем о прочности сооружений, о характере и объёме земляных работ, о количестве древесины, о центнерах и тоннах, о кубометрах и квадратных метрах, но не думаем о том, а как это будет выглядеть? (15)Как это будет выглядеть не только само по себе, но в сочетании с окружающим, с местностью, в согласовании с традициями и с проекцией в будущее.

(16)Ландшафт во всей его сложности и совокупности — это не просто лицо земли, лицо страны, но и лицо данного общества.

(17)Замусоренный лес, разьеженные дороги с увязнувшими машинами, обмелевшие реки, исполосованные гусеницами тракторов зелёные луговины, полузаброшенные деревни, сельскохозяйственные машины, ржавеющие под открытым небом, стандартные дома, поля, заражённые сорняками, говорят о

жителях той или иной деревни, того или иного района ничуть не меньше, чем неприглядная и запущенная квартира о её жильцах.

(По В. Солоухину*)

* **Владимир Алексеевич Солоухин** (1924—1997), поэт, прозаик. Размышляя о современном человеке, В. Солоухин освещал проблемы его взаимодействия с землей, природой, культурой, наследием прошлого.

(1) Существует точное человеческое наблюдение: воздух мы замечаем, когда его начинает не хватать. (2) Чтобы сделать это выражение совсем точным, надо бы вместо слова «замечать» употребить слово «дорожить». (3) Действительно, мы не дорожим воздухом и не думаем о нём, пока нормально и беспрепятственно дышим.

(4) По обыденности, по нашей незамечаемости нет, пожалуй, у воздуха никого на земле ближе, чем трава. (5) Мы привыкли, что мир — зелёный. (6) Льем на траву бензин, мазут, керосин, кислоты и щёлочи. (7) Высыпать машину заводского шлака и накрыть и отгородить от солнца траву? (8) Подумаешь! (9) Сколько там травы? (10) Десять квадратных метров. (11) Не человека же засыпаем, траву. (12) Вырастет в другом месте.

(13) Однажды, когда кончилась зима и антифриз в машине был уже не нужен, я открыл краник, и вся жидкость из радиатора вылилась на землю, на лужайку под окнами нашего деревенского дома. (14) Антифриз растёкся продолговатой лужей, потом его смыло дождями, но на земле, оказывается, получился сильный ожог. (15) Среди плотной мелкой травки, растущей на лужайке, образовалось зловещее чёрное пятно. (16) Три года земля не могла залечить место ожога, и только потом плешина снова затянулась травой.

(17) Под окном, конечно, заметно. (18) Я жалел, что поступил неосторожно, испортил лужайку. (19) Но ведь это под собственным окном! (20) Каждый день ходишь мимо, видишь и вспоминаешь. (21) Если же где-нибудь подальше от глаз, в овраге, на лесной опушке, в придорожной канаве, да, господи, мало ли на земле травы? (22) Жалко ли её? (23) Подумаешь, высыпали шлак (железные обрезки, щебень), придавили несколько миллионов травинок, неужели такому высшему, по сравнению с травами, существу, как человек, думать и заботиться о таком ничтожестве, как травинка! (24) Трава. (25) Трава она и есть трава. (26) Её много. (27) Она везде. (28) В лесу, в поле, в степи, на горах, даже в пустыне... (29) Разве что вот в пустыне её поменьше. (30) Начинаешь замечать, что, оказывается, может быть так: земля есть, а травы нет. (31) Страшное, жуткое, безнадежное зрелище!

(32) Представляю себе человека в безграничной, бестравной пустыне, какой может оказаться после какой-нибудь космической или не космической катастрофы наша Земля, обнаружившего, что на обугленной поверхности планеты он — единственный зелёный росточек, пробивающийся из мрака к солнцу.

(В. Солоухин*)

* **Владимир Алексеевич Солоухин** (1924-1997 гг.) — русский советский поэт и писатель, публицист.

(1)Кустарник и мелколесье. (2)Жутковатая предвечерняя тишина. (3)Молчаливые заросли. (4)Большая стая сорок поднялась в одном, другом месте. (5)По этому пиршеству сорок и ворон находили в лесу погибших лосей и птиц. (6)Что же случилось?

(7)Недавно над этими местами летал самолёт и опрыскивал лес химической жидкостью. (8)Было задумано расширить площадь лугов. (9)Подсчитали, что корчевать живой лес дороже, чем отравить его с самолёта, а потом уж корчевать. (10)Дело не новое, оно привлекательно дешёвой и потому считается прогрессивным и выгодным. (11)Несомненно, есть в этом деле значительные плюсы. (12)Но есть и очень большие минусы. (13)Их не всегда замечают. (14)А ведь здесь погибло двадцать семь лосей, загублены тетерева, мелкие птицы, спасавшие окрестные поля и лес от вредителей. (15)Гибнут насекомые, многие из которых — наши друзья. (16)Какой бухгалтер возьмётся теперь подсчитывать выгоду операции?! (17)И это ещё не всё. (18)Тысячи людей большого города едут в лес. (19)Пение птиц, всякое проявление жизни составляют радость этих прогулок. (20)Встреча же с крупным зверем человеку иногда запоминается на всю жизнь. (21)Прикиньте же, скольким людям не встретится двадцать семь лосей. (22)Какой бухгалтерией измеряется эта потеря?

(23)Что же, не нашлось человека, который мог бы предвидеть беду? (24)Совсем наоборот. (25)Засыпали соответствующие учреждения письмами. (26)А там своё суждение. «(27)У нас план. (28)И чего шум подняли? (29)Вещество вполне безопасное. (30)Ничего не случится с вашим зверьём».

(31)Святыми глазами теперь глядят ответственные чиновники на тех, кто бил тревогу:

(32)— Мы? (33)Лоси погибли от чего-то другого. (34)У нас есть инструкция. (35)Вот, читайте: «Данное вещество токсично для человека и животных. (36)Если не соблюдать осторожность, могут быть отравления, а также понижается качество молока у коров...» (37)Вот видите, качество молока... (38)Про лосей же ни слова...

(39)— Но ведь можно было об этом догадаться. (40)Предупреждали же...

(41)— Мы согласно инструкции...

(42)Вот и весь разговор.

(43)...В деле, где сходятся природа и химия, нами руководить должны Осторожность, Мудрость, Любовь к нашей матери-земле, живому, что украшает жизнь и радует человека. (44)Мы не должны забывать в любом деле о самом главном — о человеческом здоровье, не должны пренебрегать счастьем слышать пение птиц, видеть цветы у дороги, бабочку на подоконнике и зверя в лесу....
(По В. Пескову*)

* **Василий Михайлович Песков** (род. в 1930 г.) — современный писатель-очеркист, журналист, путешественник.

(1)Лишь совсем недавно человек узнал, что Земля — это шар. (2)Думали, стоит Земля на трёх слонах, а ночью звёздный мир её укрывает. (3)Теперь вокруг шара человек пролетает менее чем за два часа. (4)Землю можно увидеть со стороны. (5)Вот снимок, сделанный из космоса. (6)Да, Земля — это шар, на нём видны материки, моря, облака, восходы и заходы Солнца. (7)Подробности земной жизни издалека не видны, но они есть, их много...

(8)Два десятка лет назад американцы провели опрос учёных: что дали человечеству полёты в космос? (9)Много было интересного в ответах. (10)Мне запомнился этот: «Во Вселенной мы одни, и непохоже, что где-нибудь нас ждут. (11)Надо беречь свой дом — родную Землю». (12)Хороший ответ.

(13)Сегодня с высоты своих знаний человек может сказать: «Замечательная нам досталась планета». (14)В самом деле, есть на планете вода, без которой жизнь была бы невозможной. (15)Близость Солнца даёт не иссякающее от времени тепло. (16)Вращение Земли обеспечивает чередование дней и ночей на планете, смену времён года. (17)Зелёные растения наполняют атмосферу кислородом. (18)Они накапливают углерод и выделяют в верхние слои атмосферы животворный кислород и озон, прикрывающий всё живое от губительных лучей Солнца.

(19)Конечно, зародившейся жизни миллионы лет приходилось приспосабливаться к изначальным условиям на планете. (20)Живые организмы уступали место на Земле более совершенным. (21)От многих животных уцелели лишь кости. (22)Но некоторые виды дожили до наших времён. (23)Живут в океанской воде на грани истребления человеком громадные киты, самые большие существа, когда-либо жившие на Земле. (24)Самые маленькие из млекопитающих — мышшь-малютка и землеройка, весящая всего два грамма.

(25)Между китами и мышами огромное число животных, которым Земля стала родным домом. (26)И во главе всего сущего стоит человек. (27)Он часто решает, кому жить, а кому в жизни должно быть отказано.

(28)Миллионы лет отбирала Природа животных, определяя места, где они могут жить, где могут кормиться. (29)Человек давно изучил эти места и первым тянется к добыче, разрушает среду, в которой животным комфортно. (30)Так разрушаются основы нашего общего Дома.

(31)Многие животные исчезли или стали исключительно редкими. (32)Уже давно мы не видим пролетающих журавлей, мало кто слышит токующих глухарей, крик перепёлок. (33)И так везде на Земле. (34)Двести лет назад американцы варварски истребили миллионы бизонов, а в середине прошлого века химия выкосила в Америке культовую птицу — белоголового орлана. (35)В Африке на больших пространствах уничтожили тысячи носорогов: нужна была земля для посевов зерна. (36)Растут площади жарких пустынь и пустошей, истощаются плодородные земли, высыхают озёра, исчезают на равнинах малые реки.

(37)Вот что имел в виду учёный, ответивший на вопрос о космосе. (38)Планету Земля нам надо беречь. (39)Никто не ждёт высадки землян на другие планеты. (40)А Земля по-прежнему нас кормит, даёт нам дышать, снабжает водой,

теплом и радостью жизни, идущей от наших соседей: зверей, птиц, рыб, насекомых, образующих сложный узор жизни.

(41)Вот как выглядит Земля, если взглянуть на неё со стороны. (42)Очертания материков. (43)Следы деятельности вулканов. (44)Огни больших городов и маленьких деревень. (45)Озёра на суше и острова в океане. (46)Текут по Земле большие реки, струнами вытянуты дороги. (47)Земля, изрытая шахтами и лисьими норами. (48)Земля со следами зверей, хлебными полями и кудрями лесов... (49)Такой общий наш Дом.

(По В. М. Пескову)*

* **Василий Михайлович Песков** (1930–2013) — советский и российский писатель, журналист и фотокорреспондент.

Эстетические проблемы

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ – восприятие человеком прекрасного – (восприятие искусства, воспитание эстетического вкуса, духовность в искусстве, чтение, роль книги в жизни человека, массовая культура. Телевидение. Интернет)

(1)Сколько себя помню, меня загоняли в постель ровнёхонько в половине десятого. (2)А книжки отбирали, и если я проносил что-либо нелегально, то в самый увлекательный момент пододеяльного чтения бесшумно отпахивалась занавеска — я спал на кухне, на деревянном топчане, покрытом тоненьким матрасиком, набитым соломой, — кто-то возникал в проёме, и книжка изымалась. (3)А спать мне не хотелось то ли по причине упрямства и самоутверждения, то ли из-за того, что я был взбаламучен уже прочитанным. (4)Как бы там ни было, я не слишком расстраивался. (5)Во-первых, потому, что подобное происходило ежедневно, а во-вторых — и это главное — у меня в запасе было ещё одно увлекательнейшее занятие: я придумывал себе сны.

(6)Ах, какие это были сны, если, конечно, мне везло и они в самом деле проходили передо мною, как на экране! (7)Признаться, это случается со мной и сейчас, хотя возраст — как бы это поизящнее выразиться — внёс существенные коррективы в мои сценарии снов. (8)В детстве я мечтал обрести способность оказаться в любимых книгах и не только зримо увидеть их героев, но и запросто пообщаться с ними. (9)С Питером Марицем, юным буром из Трансвааля, с неугомонным бретёром д'Артаньяном, со знаменитым пиратом капитаном Флинтсом или князем Серебряным. (10)В детстве я свято верил, что в книгах излагаются исторические события, что их герои — в самом деле существовавшие и, что самое любопытное, продолжающие существовать люди, с которыми можно запросто встретиться где-то там, вне реальности, но вполне реально. (11)Потом это прошло (может быть, к сожалению?), я стал сочинять нечто близкое к действительности и записывать это «нечто», а ощущение — будто чуточку обокрал себя. (12)И стал куда беднее, чем в голодном детстве...

(13)Да, теперь я мечтаю об ином, но столь же нереальном, потому что мечтать реально — неинтересно, поверьте. (14)Мечтать, подобно Корейке, о том, что я найду толстый бумажник, набитый сотенными? (15)Глупо.

(16)Мечты бесценны сами по себе хотя бы потому, что способность мечтать — осколок утерянного детства. (17)Крохотный, как бриллиант, и сверкающий, как бриллиант. (18)А ведь человек живёт только в детстве своём. (19)Только. (20)В юности он — суетится, в зрелости — озабочен, в старости — раним. (21)Вот почему мечты для меня — просто способ продолжения жизни. (22)Всегда что-то обещающей и никогда не выполняющей своих обещаний. (23)Может быть, именно в этом и заключается её прелесть? (24)Как знать, как знать...

(25)Так что — мечтайте. (26)Если упорно о чём-то мечтать, то мечта обретает зыбкие черты нереальной реальности, и вы снова к чему-то стремитесь, снова чего-то ждёте, снова чего-то желаете. (27)Но ведь способность чего-то ждать и желать и есть основа нашей жизни.

(28)Например, желание заглянуть за горизонт. (29)У человека всегда два равно недостижимых горизонта: будущее и прошлое. (30)В будущее заглядывать тревожно, а тревога перед сном — гарантия тяжёлых сновидений. (31)И я заглядываю за второй, дарованный только человеку горизонт. (32)В прошлое. (33)Оно прочно прикрыто толстым льдом прожитых веков, а потому вечно спокойно и безмятежно. (34)Оно — БЫЛО, но ведь было! (35)А «БЫЛО» — всего лишь одна из форм глагола «ЕСТЬ».

(по Б.Л. Васильеву*)

* **Борис Львович Васильев (1924–2013)** — русский советский писатель и сценарист.

(1)В тринадцать лет я впервые прочел "Анну Каренину". (2)Война подкатила к самому Туапсе. (3)Сухуми несколько раз небрежно бомбили, и мы с мамой и сестрой переехали в деревню Атары, где жила мамина сестра. (4)Мы наняли комнату у одной соломенной вдовушки, нам выделили землю под огород, где мы выращивали тыквы, дыни, помидоры и другие не менее изумительные по тем временам овощи. (5)В этом доме я случайно обнаружил книгу Толстого и прочел ее, сидя под лавровишней в зеленом двореке.

(6)Разумеется, навряд ли я тогда понимал многие особенности этого романа, но главное понял. (7)Это видно из того, что я был потрясен так, как никогда не бывал ни до, ни после чтения этой книги. (8)Дня три я ходил как пьяный и мычал какой-то дикарский реквием по поводу смерти героини. (9)И без того не склонный усердствовать лопатой и мотыгой, в эти дни я даже не откликнулся, когда мама и сестра звали меня на огород. (10)Опалывать глупые тыквы, когда мир вместе с Анной Карениной раздавлен под колесами паровоза?! (11)Я шагал по селу, и траурный шлейф реквиема развевался за моей спиной. (12)К сожалению, этот шедевр погиб навсегда по причине моей музыкальной безграмотности, а также отсутствия музыкальной памяти. (13)Впрочем, возможно, я его вспомню, когда начну впадать в детство, из которого никак не могу до сих пор выпасть.

(14)Вспоминаю впечатления, которые я вынес от того первого знакомства с "Анной Карениной". (15)Было жаркое лето, и я скучал по морю. (16)Мелкие деревенские ручьи, где невозможно было всплыть, не утоляли мою тоску. (17)И вот, может быть, поэтому во время чтения я испытывал приятное чувство, как будто плыву по морю. (18)Впервые я читал книгу, под которой не мог нащупать дна. (19)Каким-то образом возникло ощущение моря. (20)Незнакомые сцены усадебной жизни воспринимались как родные. (21)Хотелось к ним. (22)Хотелось посмотреть, как аппетитно косит Левин, побывать с ним на охоте, поиграть с его умной собакой, посидеть с женщинами, которые варят варенье, и дожидаться своей доли пенек. (23)Это был роман-дом, где хочется жить, но я еще этого не понимал. (24)Читаешь "Войну и мир", и мгновениями кажется, что автор стыдится непомерности своих сил, то и дело сдерживает себя, роман развивается в могучем, спокойном ритме движения земного шара. (25)Полный лад с собственной совестью, семьей, народом. (26)И это счастье передается читателю. (27)И что нам каторжные черновики! (28)Тургенев в одном письме раздраженно полемизирует с методом Толстого. (29)Он говорит: Толстой описывает, как блестяли сапоги Наполеона, и читателю кажется, что Толстой все знает о Наполеоне. (30)На самом деле он ни черта о нем не знает. (31)Наполеон -- мировоззренческий враг Толстого. (32)По Толстому, обновить человечество можно, только если человек, сам себя воспитывая, освободит себя изнутри. (33)Именно этим Толстой и занимался всю жизнь. (34)По Толстому, только так можно было и нужно было завоевывать человечество.

(35)И Толстой, как новый Кутузов, изгоняет Наполеона из области духа. (36)Поэтому, по Толстому, Наполеон — это огромный солдафон и судить о нем незачем выше сапога. (37)Пускать в ход собственный могучий психологический аппарат даже для отрицательной характеристики Наполеона Толстой не намерен. (38)Он боится этим самым его перетончить. (39)По Толстому, сложность зла есть надуманная сложность. (40)В Наполеоне Толстого никакого

обаяния. (41)Словно предчувствуя трагические события двадцатого века, он пытается удержать человека от увлечения сильной личностью, от еще более кровавых триумфаторов.

(По Фазилю Искандеру)*

***Фазиль Искандер** (р. 1929) – русский писатель.

(1)В редакции мне сказали: поскольку вы всё равно едете в деревню и будете там некоторое время жить, поинтересуйтесь, пожалуйста, телевизором. (2)Я обещал.

(3)Было у меня, конечно, и некоторое своё отношение к телевизору. (4)Я тотчас вспомнил свой разговор с одним английским фермером, гостеприимством которого я однажды воспользовался. (5)Он назвал тогда телевизор бедствием, в особенности для молодых его дочерей.

— (6)Телевизор вырабатывает пассивность! — горячился фермер. — (7)Вы только подумайте, мои дочери, вместо того чтобы упражняться на скрипке или фортепиано, вместо того чтобы читать и развивать своё воображение, вместо того чтобы коллекционировать бабочек или лекарственные травы, вместо того чтобы вышивать, сидят целыми вечерами, уставившись в это серое пятно. (8)Время проходит, всем кажется, что все заняты делом или, по крайней мере, умело используют досуг. (9)Но потом серое пятно гаснет и — всё. (10)Пустота. (11)Ничего не осталось, ничего не прибавилось: ни умения играть на скрипке, ни умения кататься верхом...

(12)Считая, что в формировании грядущих поколений телевизоры играют не первую роль, я всё же однажды написал статью «Творец или зритель?» в том смысле, что если раньше в деревне пели сами, то теперь только слушают, как поют, если раньше плясали сами, то теперь только смотрят, как пляшут, и так далее, то есть вырабатывается постепенно потребительское отношение к искусству вместо активного, живого, творческого.

(13)Теперь же предстояло поинтересоваться, как потребляют, что потребляют и каковы пожелания в области потребления.

(14)С такими-то данными и с вопросником в кармане я оглянулся вокруг, встав посреди нашей деревни. (15)В ней сейчас тридцать три дома. (16)Над одиннадцатью крышами поднимаются антенны. (17)Первый телевизор куплен в 1959 году, последний — неделю назад.

(18)Оказалось, что по степени интереса на первом месте стоит кино. (19)Затем постановки, то есть спектакли. (20)На третьем месте — футбол, «Клуб путешественников», пение, концерты, «Огонёк».

(21)Интересно, что, так сказать, наименьшее количество очков, а именно по круглому нулю, получили, с одной стороны, симфоническая и всякая оркестровая музыка и даже опера, а с другой стороны, беседы по агротехнике и вообще специальные сельскохозяйственные передачи. (22)Над этим стоит задуматься. (23)Представьте себе передачу об основах стихосложения. (24)Думаете, её стали бы слушать и смотреть поэты? (25)Отнюдь. (26)Она была бы интереснее всем непозтам, желающим коснуться тайны чуждой профессии. (27)Так и рассказ об уборке чая или культивации почвы интереснее городскому человеку.

(По В. Солоухину)

(1)Дождь застиг Лосева на Кузнецком мосту. (2)Чтобы не мокнуть, Лосев зашёл на выставку. (3)До начала совещания оставалось часа полтора. (4)Не торопясь он ходил из зала в зал, отдыхал от московской суеты. (5)После мокрых весенне-холодных улиц, переполненных быстрыми столичными людьми, здесь было тихо, тепло.

(6)Он шёл вдоль стен, обтянутых серой мешковиной. (7)Грубая материя выглядела в данном случае весьма неплохо. (8)Что касается картин, развешанных на этой мешковине, у Лосева они не вызывали интереса. (9)Лично он любил живопись историческую, например, как Пётр Первый спасает солдат, или Иван Грозный убивает сына, или же про Степана Разина, также батальные сцены — переход Суворова через Альпы. (10)Нравилась ему и портреты маршалов, полководцев, известных деятелей искусства. (11)Чтобы картина обогащала знаниями. (12)Здесь же висели изображения обыкновенных стариков, подростков, разложенных овощей и фруктов с разными предметами, рисунки на бумаге, множество мелких картин в простых крашеных рамах. (13)Лосев не мог представить себе, куда они все деваются после выставки, где находились до неё и вообще какой смысл создавать их для такого временного назначения. (14)Музеи — другое дело, в художественных музеях Лосев неоднократно бывал, на подобных же выставках не приходилось. (15)И сейчас он убеждался, что вряд ли от этого он что-либо потерял.

(16)Неожиданно что-то словно дёрнуло Лосева. (17)Как будто он на что-то наткнулся. (18)Но что это было — он не понял. (19)Кругом него было пусто. (20)Он пошёл было дальше, однако, сделав несколько шагов, вернулся, стал озираться и вновь почувствовал смутный призыв. (21)Исходило это от одной картины, чем-то она останавливала. (22)Осторожно, стараясь не утратить это чувство, Лосев подошёл к ней — перед ним был обыкновенный пейзаж с речкой, ивами и домом на берегу. (23)Название картины «У реки», написанное на латунной дощечке, ничего не говорило. (24)Лосев попробовал получше рассмотреть подробности дома и постройки. (25)Но вблизи, когда он наклонился к картине, пространство берега со всеми деталями стало распадаться на отдельные пятна, которые оказались выпуклыми мазками масляных красок со следами волосной кисти.

(26)Лосев попятился назад, и тогда, с какого-то отдаления, пятна слились, соединились в плотность воды, в серебристую зелень, появились стены дома, облупленная штукатурка... (27)Чем дальше он отходил, тем проступали подробнее крыша, выложенная медными листами с ярко-зелёными окислами, труба, флюгер... (28)Проверяя себя, Лосев стал возвращаться к картине, пока не толкнул девицу, которая стояла с блокнотом в руках.

—(29)Картины не нюхать надо, а смотреть, — сказала она громко и сердито, не слушая его извинений.

—(30)Ну конечно, смотреть, вот я и засмотрелся, — простодушно сказал он. — (31)Я плохо разбираюсь, может, вы поясните.

—(32)Что именно? — сухо спросила девица.

—(33)Тут написано «У реки». (34)А что за река? (35)Как её название?

(36) Девушка усмехнулась.

—(37) Разве это имеет значение?

—(38) Нет уж, вы позвольте, — поглядывая на картину и всё более беспокоясь, сказал Лосев. —(39) Очень даже имеет. (40) Мало ли рек. (41) Это же конкретно срисовано.

—(42) Так не говорят: срисовано, — поучительно пояснила она. — (43) Это был большой мастер, а не ученик. (44) Для него натура являлась средством, вернее, поводом обобщить образ, — тут она стала произносить ещё какие-то слова, каждое из которых было Лосеву известно, но, складываясь в фразу, они почему-то теряли всякую понятность.

—(45) Здорово вы разбираетесь. (46) Лосев вздохнул, показывая восхищение.

—(47) Всё же хорошо бы выяснить название. (48) Образ хоть и обобщённый, а местность-то можно ведь уточнить, как по-вашему?

—(49) Вряд ли...

(50) На картине, несомненно, был изображён старый дом семейства Кислых в его родном Лыкове: та же крыша, тот же флюгер, спуск к речке...

(51) Из глубины картины к нему слабо донёлся голос матери: «Серге-ей!»

(52) Счастье какое услышать снова певучий её голос.

(53) А под ивой за корягой жили налимы, их можно было нащупать там толкнуть рукой.

(54) А на реке пахло брёвнами, дымком от шалашей плотогонов, пахло тиной и ряской, пахло осиной старое корыто, на котором они по очереди плавали по реке. (55) Запахи эти ожили, дохнули из глубины картины. (56) Запах горячих от солнца чугунных столбов, старого причала.

(57) К Лосеву вернулся тот огромный мальчишеский мир, шелестела листва, была жива ещё мать. (58) Он ощутил на голове её маленькую жёсткую руку.

(59) Было чудо, что художник поймал и заключил навечно в эту белую рамку его, Лосева, воспоминание — со всеми красками, запахами, теплотой.

(По Д. А. Гранину*)

* **Даниил Александрович Гранин** (1919–2017) — советский и российский писатель, киносценарист, общественный деятель, участник Великой Отечественной войны, лауреат многих премий.

(1) Владимир Солоухин в одном из стихотворений высказывает мысль, что того, кто несёт в руках цветы, можно не опасаться, ибо человек с цветами в руках зла совершить не может.

(2) Думается, то же можно сказать и о человеке, несущем в руках томик Пушкина или Чехова. (3) Ибо человек, читающий такие книги, есть человек разумный, человек нравственный.

(4) Известны слова Горького: «Любите книгу — источник знания». (5) К этому следовало бы добавить, что хорошая книга — это и средство воспитания чувств, духовного возвышения личности, это мир человеческих переживаний. (6) А кроме того, книга приобщает к красоте родной речи.

(7) В России литературно-просветительские традиции всегда были сильны. (8) Иван Сытин, крестьянский сын, который основал во второй половине XIX века издательство в Москве, многие книги продавал по очень низкой цене, может быть, себе в убыток, чтобы они были доступны народу. (9) А благодаря издателю Павленкову в начале XX века появилось две тысячи бесплатных деревенских библиотек.

(10) В целом мы были и, хочется надеяться, остаёмся более начитанным народом, чем многие другие. (11) И всё-таки всё чаще задаёшь себе вопрос: «А будут ли наши дети читать Пушкина?» (12) Хотя книжный прилавок стал неизмеримо богаче и разнообразнее, круг нашего чтения, как показывают социологические исследования, заметно изменился. (13) Пользуются спросом специальная литература и книги, содержащие разного рода практические советы. (14) Что же касается «художественной» литературы, то развлекательное чтение: детективы, приключения, «семейные» романы — явно потеснило всё прочее. (15) «Спрос определяет предложение», — разводят руками издатели.

(16) Да, современному человеку, озабоченному материальными и прочими проблемами, не до серьёзного чтения. (17) Читает он преимущественно в транспорте, по дороге на работу и с работы. (18) А что можно читать в автобусной сутолоке? (19) Желание отвлечься, снять нервное напряжение заставляет предпочесть лёгкое чтение, не требующее размышлений и глубокого проникновения в текст.

(20) Мощными конкурентами книги стали кино и телевидение. (21) Кинорежиссёр Ролан Быков вспоминал о встрече с кинозрителями, на которой одна женщина хвалила кинематограф за выпуск фильма «Война и мир». (22) Она расценила это как великую заботу о наших детях, которым просто не прочитать четыре толстенных тома. (23) А теперь они пойдут в кино и всё увидят. (24) «В зале смеялись, — говорил Быков, — но это было давно».

(25) Чем опасна замена книги фильмом? (26) Дело не только в том, что литературные шедевры не всегда превращаются в шедевры кинематографические. (27) В отличие от других видов искусства, литература требует не чувственного, а интеллектуального постижения. (28) Читатель создаёт образы героев, проникает в подтекст произведения работой мысли. (29) Превращение телевидения в основной канал информации, как утверждают

психологи, свидетельствует о том, что мы переходим на образно-подсознательное восприятие в ущерб рациональному. (30)Ещё в XVIII веке французский философ Дидро говорил: «Кто мало читает, тот перестаёт мыслить».

(31)Вопрос «Будут ли наши дети читать Пушкина?» символичен: в нём звучит беспокойство о нашем будущем. (32)Ведь оно зависит от нравственного облика, духовного мира тех, кто сегодня сидит за школьной партой или в университетской аудитории. (33)Им определять судьбу нашей цивилизации в XXI веке.

(34)Так сделаем же всё, чтобы наши дети читали Пушкина!

(По Н. Лебедеву*)

* **Николай Игоревич Лебедев** (род. в 1966 г.) — режиссёр, сценарист.

Нравственные проблемы

НРАВСТВЕННЫЕ – духовная жизнь человека, взаимоотношения людей- (эгоизм и гуманизм, доброта и жестокость, духовность и бездуховность, честь и бесчестие, интеллигентность и хамство, дружба и предательство, любовь и ревность, конфликт поколений) проблема нравственной сущности человека, нравственного выбора, внутренней культуры человека, гуманного и антигуманного отношения к человеку, чести и долга, милосердия, сострадания, совести, духовности / бездуховности.

(1)Сталеваара премируют томом Грум-Гржимайло «Производство стали». (2)Очень хорошо. (3)Но зачем к руководству по варке стали добавляют собрание сочинений Александра Сергеевича Пушкина? (4)Зачем студенту энергофакультета читать Лермонтова: «Глазами тучи я следил, руками молнии ловил...»? (5)Поможет ли это ему в научных занятиях? (6)Да, поможет. (7)Пушкин повышает производительность труда сталевара, а «Мцыри» движет конструкторскую мысль электротехника.

(8)Книга, грамотность, культура оттачивают человеческую мысль, улучшают людей, а лучший человек — скажем прямо — делает лучшие вещи. (9)Так, косвенно, Пушкин участвует в работе мастера-доменщика.

(10)Слово родилось раньше мысли, и мыслим мы словами. (11)Если человек не может ясно изложить свою мысль, значит, мысль недостаточно ясна для самого человека. (12)Изучение слова оттачивает мысль, и первое оружие, с которым человек идёт на завоевание культуры, берёт верх над невежеством, — это грамотность. (13)Мы знаем университеты культуры, где учатся тысячи рабочих, к учебным часам меняющих спецовку на пиджак. (14)Мы вправе требовать, чтобы наша производственно-техническая интеллигенция была интеллигенцией в полном смысле этого слова, чтобы она обладала широчайшим культурным кругозором.

(15)В наших вузах мы воспитываем отнюдь не флюсоподобных прутковских специалистов. (16)Полнокровие жизни — это специализация, связанная с общей культурой. (17)Конструктор трактора должен уметь ценить Маяковского, Бальзака, Рембрандта, Бетховена. (18)Владея пониманием Рембрандта и Маяковского, человек становится богаче. (19)И сам обогащает жизнь.

(20)И первая крепость, которую надо взять, — это грамотность. (21)Хорошая, полная грамотность. (22)Не грамотность канцелярий, особый «литературный стиль»: «На основании вышеизложенного», «сим препровождается», «настоящее удостоверение в том, что...» (23)Не этой грамотностью должен овладеть студент — канцелярский литературный стиль порождён бюрократизмом, слишком часто неразрывен с ним. (24)Он, этот стиль, уходит корнями в прошлое. (25)Он даже имел свою энциклопедию, свой свод образцов хорошего тона, «Письмовник», где писарским духом дышала каждая строка абзаца — от прошений «на высочайшее» до излияний любимой женщине.

(26)Нет, нам нужна другая грамотность. (27)Сравнивал ли кто-нибудь количество слов (а следовательно, и понятий), которыми пользовался рабочий царской России, со словарным запасом современного рабочего? (28)Ежедневный бытовой словарь рабочего? (29)Такой подсчёт дал бы ярчайшие результаты. (30)И стал бы в какой-то степени измерителем роста культуры. (31)Нам нужно обогащать свой словарь, свой мозг. (32)Учёные подсчитали, что Шекспир в своих произведениях воспользовался 12 тысячами слов. (33)Вот таким словарём культурнейшего человека эпохи должна обладать и наша производственная интеллигенция, которая делается культурнейшей интеллигенцией мира.

(34)Я не пишу трактата о пользе грамотности. (35)Трактаты пишутся не так. (36)Это беглые заметки, результат бесед с дипломниками, со студентами, с

инженерами, с преподавателями вузов. (37)Мы соглашались все: инженер должен разбираться во всех основных явлениях жизни, в главнейших явлениях природы.

(38)Я вспоминаю «движение ажанов» — молодых людей одного из наших провинциальных городов. (39)«Ажан» должен иметь понятие обо всём, он читает в день по 3–4 книги, просматривая их бегло, «через пятое на десятое», лишь бы уловить содержание и движение сюжета. (40)Это выдавалось за культуру, и молодёжи преподносились рецепты, как быстро сделаться «ажаном» (потом об «ажанстве» очень резко высказывались в «Комсомольской правде»). (41)Так вот, когда я говорю о том, что должен в гуманитарной области знать современный инженер, я не имею в виду такое «ажанство».

(42)Известно, что Александр Македонский имел привычку склонять голову к плечу, а Юлий Цезарь был лыс и носил яркие платья. (43)Но собирание таких сведений — разве это культура?

(44)Наш студент будет заниматься не биографией Цезаря, а конструированием станка. (45)Может быть, станка с громкой биографией. (46)И первая ступень здесь — общая грамотность.

(47)Вы помните: «Не мог он ямба от хорея, как мы ни бились, отличить». (48)Инженер — не литературовед. (49)Но и ему неплохо научиться различать хореи и ямбы. (50)И инженер будет различать их так же, как он различит мотив печали в траурном марше Шопена и мотив ужаса в траурном марше Бетховена. (51)Начальник цеха, инженер, учёный найдёт в художественной литературе средство для познания, для изучения людей. (52)И иностранные языки нужны ему не только для того, чтобы читать технические журналы и книги. (53)Они нужны и для чтения Шекспира и Гейне в подлиннике. (54)И, встретившись с доктором Фаустом на страницах книги Гёте, гидротехник, может быть, с удивлением услышит вдохновенные могучие слова о последней мечте энциклопедиста Фауста — о грандиозных гидротехнических работах.

(55)Сталевара надо премировать сочинениями Пушкина, а электротехнику надо знать Лермонтова.

*(По В. Т. Шаламову)**

***Шаламов Варлам Тихонович** (1907–1982) — советский и российский писатель.

(1)Во время командировки я поскользнулся на обледеневшей лестнице и сильно повредил руку. (2)Запястье распухло, делать было нечего: пришлось идти на приём к хирургу. (3)Так я,

житель большого областного города, оказался в обычной районной больнице. (4)Врач почему-то не начинал приём, и около дверей в тесном коридорчике, освещенном чахлой лампочкой, было настоящее вавилонское столпотворение. (5)Кого тут только не было! (6)Пожилые женщины, лица которых покраснелись от духоты, хмурые старики, старшеклассницы, визгливо кричащие, что пройдут вне очереди, потому что им всего-навсего нужно поставить штамп. (7)Грудные дети плакали на руках измученных ожиданием мам, которые устало их качали и в немой тоске смотрели на закрытую дверь кабинета.

(8)Время шло, а приём всё не начинался. (9)И терпение людей лопнуло. (10)Вначале послышался какой-то глухой ропот, который, будто спичка сухие ветки, поджёг общее недовольство. (11)Дети, как по сигналу, в один голос заплакали, и уже не ропот, а возмущённо-жалобный вой наполнил весь коридор.

(12)«Господи, зачем я здесь!» — думал я, глядя на этих людей. (13)Разбуженная в руке боль запылала с удвоенной силой, голова закружилась. (14)Ждать стало невмоготу, я решил действовать. (15)Твёрдым шагом я подошёл к окошечку регистратуры, тихо, но властно постучал в стекло. (16)Полная женщина взглянула на меня поверх очков, я жестом попросил её выйти в коридор. (17)Когда она вышла, я протянул ей талон к врачу и пятьдесят рублей.

— (18)Мне нужно срочно попасть на приём к хирургу. (19)Пожалуйста, устройте!

(20)Женщина молча взяла мой талон, деньги положила в карман халата.

— (21)Отойдите все от дверей, отойдите! — проворчала она и, пройдя сквозь толпу людей, будто нож сквозь студень, вошла в кабинет. (22)Через минуту она вышла и кивнула мне головой:

— (23)Сейчас вас вызовут!

(24)Плакали дети, лампочка, мигая от перепадов напряжения, разбрызгивала пучки жёлтенького света, запах чего-то несвежего и затхлого забивал лёгкие. (25)Вдруг в мои ноги уткнулся вырвавшийся из рук измученной мамы мальчик в синей кофточке. (26)Я погладил его пушистую головку, и малыш доверчивыми глазами посмотрел на меня. (27)Я улыбнулся. (28)Молодая мама усадила его на место.

— (29)Потерпи; маленький, потерпи, скоро мы пойдём! (30)Инвалид уронил костыль и, беспомощно водя руками, пытался поднять его с пола. (31)Я закрыл глаза. (32)Дверь распахнулась, и медсестра звонко крикнула:

— (33)Никитин, на приём!

(34)Люди закрутили головами, спрашивая, кто здесь Никитин. (35)Я, не шевелясь, стоял в стороне.

— (36)Никитин кто? (37)Где он?

(38)Медсестра недоумённо пожала плечами и сказала:

— (39)Ну, тогда, кто первый по очереди, заходите!

(40)К двери бросилась молодая мама с ребёнком. (41)Я отошёл к окну. (42)Сыпал редкий снег, потемневшее небо, похожее на затянутую льдом реку, низко висело над землёй, и сквозь него летели голуби. (43)Из кабинета врача вышла молодая мама с малышом, тот посмотрел на меня и помахал мне перебинтованной ручкой.

— (44)Не подошёл ещё Никитин? (45)Ну, тогда следующий по очереди...

(По К. Акулинину)

(1)Мне было около двенадцати лет, когда я ослеп от голода. (2)Слепота поразила мои глаза зимой сорок второго года, когда мы с матерью были эвакуированы в Поволжье. (3)К лету сорок второго года зрение вернулось, но я был тогда как костлявый цыплёнок. (4)В июне я отправился в деревню наниматься в колхоз, чтобы подкормиться. (5)В колхоз меня взяли бы охотно, тогда требовалась любая пара рук. (6)Но оплатить работу трудоднями и продуктами могли лишь осенью. (7)А мне нужно было есть уже сейчас, летом. (8)И тогда подсказали мне пойти работать к бабке Анне Смирновой в богатое волжское село Усть-Курдюм. (9)Бабка Анна согласилась взять меня и обещала кормить каждый день два раза, а в воскресенье и трижды. (10)И за это определила она мне дело: доставать воду из колодца и поливать грядки с огурцами.

(11)Усть-Курдюм стоит на горе. (12)Берег к Волге сходит крутой, обрывистый, метров пятьдесят высотой, и колодец во дворе был глубиной поболее пятидесяти метров. (13)А огород у бабки был две тысячи квадратных метров, двадцать соток, и все эти квадратные метры она засадила огурцами. (14)И в то страшное, жаркое, испепеляющее лето я должен был все огурцы до последнего кустика поливать обильно, утром и вечером ежедневно. (15)Это значит, надо было поднять с глубины, в которой и воды-то не видать было, до ста вёдер, отнести их на гряды и разлить воду по лункам. (16)А в промежутках между утренним и вечерним поливом надо было очистить, отряхнуть все листья от пыли и грязи, чтобы она не мешала солнцу освещать листья и наливать огурцы соком. (17)И вот я таскал на своих цыплячьих косточках эти бесконечные вёдра и поливал эти бесконечные ряды огурцов.

(18)Бабка Анна хорошо знала не только агротехнику. (19)Ей была знакома и психология. (20)Горожане готовы были платить любые деньги за довоенную забытую невидаль, за сказочную роскошь — за огурцы, за воспоминание о своём счастливом прошлом. (21)И она это знала вперёд и сажала у себя на участке не картошку, не просо, не лук, не жито, которые нужны были голодным людям, как сама жизнь, — потому не сажала, что их снимешь один раз — и конец, а огурцы всё время идут волна за волной, был бы полив, а солнышка в Поволжье сколько хочешь! (22)И она увозила в город мешки огурцов и привозила из города мешки денег.

(23)А я таскал и таскал эти будто кирпичами нагруженные вёдра, рвал свои мышечки изо дня в день, из недели в неделю без выходных. (24)Правда, однажды дала она мне с какой-то радости жареных шкварок, целое блюдо (я чуть концы не отдал от этой непривычной пищи), и однажды разрешила в воскресенье на лодке сплавить на остров: отпустила нарвать и навялить сумку дикого луку нам с матерью на зиму.

(25)А ведь все эти тысячи рублей вырастали и устремлялись в её бездонные мешки не только из благодатной земли, но и из моего непосильного детского труда.

(26)Я видел, как самоотверженно работали от зари до зари колхозники: женщины, инвалиды, старики и подростки, — я видел, с каким радушием, с какой русской открытостью делились они всем, чем могли, с эвакуированными к

ним горожанами. (27)А бабка Анна не упускала свой случай, она делала деньги...

(28)...А осенью я вернулся в город, мать устроила меня помощником наладчика на пошивочную фабрику, и я стал получать рабочую карточку и восемьсот граммов хлеба ежедневно. (29)И главное, очень сердечно относились ко мне швеи в цеху, они помогали сшивать вечно рвущиеся старые ремни на шкивах и не нервничали, когда я не умел сразу наладить включение заглухнувшего мотора. (30)Вот это были правильные люди!..

(31)Прошли с тех пор уже десятилетия, а я всё помню их доброту.

(По Ю. А. Андрееву)*

* **Юрий Андреевич Андреев** (1930–2009) — советский и русский прозаик, литературовед, публицист.

(1)Когда размышляют о том, каким должен быть хороший врач, то часто профессиональное мастерство, знания, опыт противопоставляются нравственным качествам: чуткости, простоте, общительности. (2)Кто-то резонно говорит, что врач не священник, что его дело — грамотно лечить, а не утешать. (3)Другие возражают: физическое здоровье человека неразрывно связано со здоровьем душевным. (4)Добрым словом, сочувствием, отзывчивостью можно добиться большего, чем самыми эффективными лекарственными препаратами.

(5)17 июня два выпускника медицинской академии, Кирилл Максимов и Артём Беляков, одетые в строгие костюмы, торопливо шагали по улице, боясь опоздать на торжественное вручение дипломов. (6)Вдруг, переходя улицу, Артём увидел, что в открытом канализационном колодце кто-то лежит. (7)Знойное солнце, гул машин, спешащие люди, кусты пыльной сирени, сквозь которые стекают золотистые струи света... (8)Всё как обычно!

(9)А тут, прямо под ногами, неподвижно лежит человек.

(10)— Кирилл, подойди!

(11)Кирилл подошёл и посмотрел вниз, потом оглянулся по сторонам.

(12)— Пошли скорее! — придушенным шёпотом прошипел он. (13)— Вечно ты куда-нибудь влипаешь!

(14)— Куда пошли?! (15)Может, человеку плохо!

(16)— Тема, это не человек, а семьдесят килограммов всевозможной заразы!

(17)— Да тут любому упасть — нечего делать. (18)Я сам чуть в эту дыру не свалился... (19)Может, так же шёл человек, зазевался и упал вниз...

(20)Кирилл закатил глаза:

(21)— Тема, у меня красный диплом, а у тебя синий. (22)Знаешь, почему? (23)Потому что я умный, а ты — нет. (24)И вот тебе умный человек говорит: это бродяга отсыпается после бурной ночи. (25)Пошли отсюда, пока не подцепили какую-нибудь чесотку.

(26)Артём неуверенно оглянулся, потом вздохнул и стал спускаться по железной лестнице в шахту. (27)Лежащий ничком мужчина, услышав посторонние звуки, резко вздрогнул, испуганно вскинул бородатое лицо с исцарапанными до крови скулами и что-то нечленораздельно крикнул.

(28)— Мужчина, с вами всё нормально? — спросил Артём. (29)Сверху раздался хохот.

(30)— Тема, ты ему сделай искусственное дыхание по методу «рот в рот»...

(31)— Вы не ушиблись? — громче спросил Артём, морщась от густого запаха пота и закисшей сырости.

(32)Бродяга перевалился на бок и, недружелюбно сверля глазами вторгшегося в его жилище чужеземца, стал растирать затёкшие руки.

(33)— Аскорбинку ему дай или через пипетку рыбьего жира накапай! —веселился Кирилл.

(34)Артём вылез из шахты. (35)Кирилл, взвизгнув, изображая панический страх, отскочил в сторону.

(36)— Тема, не приближайся ко мне. (37)Ты теперь биологическое оружие массового поражения... (38)Посмотри на себя! (39)Пугало! (40)Как ты пойдёшь в таком виде диплом получать?!

(41)Артём снял пиджак и горько вздохнул: на спине темнели жирные пятна, на локтях, словно присосавшиеся пиявки, висели тяжёлые капли жёлтой краски.

(42)— Король трущобных окраин! — насмешливо покачал головой Кирилл, глядя на удручённого друга. (43)— Говорили ему умные люди...

(44)...Когда на сцену под бурные аплодисменты вышел Кирилл, ректор вручил ему красный диплом и, пожимая руку, по-отечески ласково улыбнулся.

(45)Потом, не выпуская его руки, повернулся к важному чиновнику из министерства здравоохранения и с гордостью показал на сияющего отличника.

(46)Артём, услышав свою фамилию, выскочил на сцену, стесняясь неунитожимого запаха помойки, торопливо выхватил диплом из рук ректора и, ссутулившись, побежал на своё место.

(По Е. Лаптеву*)

* **Евгений Александрович Лаптев** (род. в 1936 г.) — писатель и публицист.

(1)Он нёс меня на себе восемь километров. (2)Восемь тысяч метров по раскалённой земле. (3)Я до сих пор помню его горячую спину, пот, который, будто кислота, разъедал кожу на руках. (4)И белую даль, словно накрахмаленная больничная простыня... (5)Я всё это помню, помню в деталях, в подробностях, в красках. (6)Но всё равно ничего не могу понять. (7)И сегодня, спустя много лет, когда я вспоминаю тот случай, моя мудрость, потеряв равновесие, беспомощно вязнет в густой трясине недоумения : мне кажется непостижимой и странной вся наша жизнь, особенно если пытаешься её понять.

(8)Нам тогда было по тринадцать — мне и моему закадычному другу Серёжке Леонтьеву. (9)Мы пошли рыбачить за тридевять земель на старый, обмелевший пруд. (10)Мне вдруг приспичило освежиться, и я полез в воду, но не успел сделать и шагу, как вскрикнул от острой боли в ноге. (11)Ко мне бросился Серёжка, он выволок меня на берег. (12)Я с ужасом увидел, что из пятки торчит осколок бутылочного горлышка, а на траву каплет густая кровь. (13)Восемь километров Серёжка нёс меня на себе.

— (14)Серёнь, брось меня! — шептал я сухими губами.

— (15)Нет! — хрипел друг. (16)Это было как в кино: друг выносит с поля боя раненого друга. (17)Свистят пули, рвутся снаряды, а ему хоть бы хны. (18)Он готов пожертвовать своей жизнью, отдать своё сердце, свою душу, готов отдать всё на свете... (19)У меня от слабости кружилась голова, и вдруг, сам не знаю зачем, я сказал Серёжке:

— (20)Серёнь, если я умру, то передай от меня привет Гальке Коршуновой! (21)Скажи ей, что я её любил.

(22)Серёжка, сдувая с лица капли пота, рвал свою футболку на лоскуты и от усталости, кажется, уже не соображал, что я говорю. (23)Он дотащил меня до больницы, потом, тяжело дыша, сидел на кушетке и смотрел, как врач обрабатывает мою рану.

(24)А на следующий день, когда я, хромя, вышел во двор, все уже знали, что перед смертью я просил передать привет Гальке Коршуновой. (25)И я сделался посмешищем всей школы. (26)Моё появление теперь у всех вызывало конвульсии глумливого хихиканья, и я, от природы жизнерадостный мальчишка, стал замкнутым и застенчивым до болезненности.

(27)Зачем он рассказал им про мой привет? (28)Может быть, он просто изложил все подробности того случая, не предполагая, что моя просьба всех так рассмешит? (29)А может быть, ему хотелось, чтобы его геройство выглядело более внушительным на фоне моего тщедушного актёрства? (30)Не знаю!

(31)Он нёс меня восемь километров по залитой солнечным зноем дороге. (32)Но я до сих пор не знаю, спас он меня или предал.

(33)Шрам на ноге почти полностью зарубцевался, а вот сердце моё до сих пор кровоточит. (34)И когда мне говорят: «Вам такой-то передал привет», я цепенею от ужаса и по моей спине пробегают мурашки.

(По М. Худякову*)

***Михаил Георгиевич Худяков** (1894-1936) — историк, археолог, фольклорист, автор ряда этнографических и археологических очерков по истории тюркских и финно-угорских народов.

Ответы:

Философские

Проблема сущности счастья. (Что такое счастье? Одинаково ли счастье разных людей?).....5

Проблема истинной ценности человека и ответственности за себя и окружающих.....7

Проблема истинного и ложного (всегда ли то, что мы принимаем за главное в жизни, на самом деле является главным? не добавляем ли мы сами этой «важности» тому, что является «мишурой»?).....9

Проблема сохранения внутренней свободы человека как основы для преодоления жизненных трудностей. (Насколько свобода в жизни и творчестве важна для человека?).....11

Проблема роли добра и доброты в жизни человека и общества. (Какую роль играет добро в жизни человека и человечества? Как взаимосвязаны понятие «добро» и «счастье»?).....12

Социальные

Проблема отношения к пожилым людям. (Как следует относиться к слабостям пожилых людей?).....15

Проблема старости (каким должно быть отношение к пожилому человеку?).....17

Проблема сохранения профессиональных качеств врача. (Каким должен быть врач? Какими качествами он должен обладать?).....19

Проблема роли учителя в жизни человека. (Какую роль играют учителя в нашей жизни?).....21

Проблема отношения к инвалидности. (Как следует относиться к собственной инвалидности?).....23

Политические

Проблема патриотизма.....	26
Проблема влияния войны на жизнь мирных жителей. (Как война влияет на жизнь людей, мирных жителей?).....	28
Проблема патриотизма (почему люди умирали за Родину?).....	30
Проблема соотношения цели и средств её осуществления (какими средствами должно пользоваться государство, чтобы поощрять граждан?).....	32
Проблема межнациональных конфликтов.....	33

Экологические

Проблема необходимости бережного и уважительного отношения человека к природе. (Как должен человек воспринимать природу и вести себя по отношению к ней?).....	35
Проблема бережного отношения к природе (следует ли думать о природе?).....	37
Проблемы экологии. Человек бездумно относится к природе, уничтожает ее, тем самым рубит сук на котором сидит.....	39
Проблема ответственности человека за происходящее на Земле..	40
Проблема экологии. (Как можно совместить любовь к природе и необходимость деятельности, которая негативно воздействует на окружающий мир?).....	41

Эстетические

Проблема роли книги в жизни человека. (Какую роль играет хорошая книга в жизни человека?).....	44
--	----

Проблема влияния книги на человека (умеем ли мы читать так же вдумчиво, как герой, способны ли так глубоко переживать прочитанное?).....46

Проблема влияния телевидения на познавательную и творческую активность человека (как влияет телевидение на познавательную и творческую активность человека? Опасно ли это влияние и почему?).....48

Проблема роли искусства в жизни человека?.....49

Проблема вытеснения книги телевидением приводит к тому, что «мы переходим на образно-подсознательное восприятие в ущерб рациональному».....51

Нравственные

Проблема интеллигентности (Какого человека можно назвать интеллигентным? Является ли интеллигентность прерогативой особых слоёв общества? Может ли простой рабочий быть интеллигентным?).....54

Проблема гуманного отношения к больным в медицинских учреждениях (допустимо ли подвергать таким испытаниям больных людей? К каким последствиям приводит равнодушное отношение к больным людям?).....56

Проблема чрезмерного эгоизма и собственничества. Проблема стремления к наживе любой ценой. (Что такое эгоизм и собственничество? Что такое жажда наживы? Как проявляется эгоизм, жажда наживы? Как связаны эгоизм, жажда наживы и равнодушие? Чем опасен эгоизм? Чем опасна жажда наживы? Когда эгоизм/жажда наживы проявляется особенно ярко?).....58

Проблема утраты милосердия, сострадания к окружающим.....60

Проблема предательства. (В чём заключается предательство?)....62

